

ПАВЕЛ ВЯЧ

ЗАВУЧ

ДОСРОЧНЫЙ ВЫПУСК

Павел Вяч
Завуч. Досрочный выпуск
Серия «Завуч», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64793057
Завуч. Досрочный выпуск: 1С-Публишинг; Москва; 2021*

Аннотация

Алексей, молодой амбициозный завуч средней школы, хочет сделать блестящую карьеру и уверенно движется вверх по служебной лестнице. И это несмотря на то, что в душе он грезит о мире с магией. Однажды, попав на секретный полигон во время конференции со школьниками, он оказывается там, где всю жизнь мечтал очутиться. Но начинать карьеру тут придётся с нуля.

В четвёртой книге приключения Алексея продолжают. Перед ним стоит непростой выбор: остаться в Академии в безопасности и продолжить обучение или броситься на спасение своих преподавателей. Опасный враг вынуждает Алексея поступить так, как должно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	66
Глава 7. Интерлюдия	79
Глава 8	88
Глава 9	101
Глава 10	115
Глава 11	130
Глава 12	143
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Павел Вяч

Досрочный выпуск

Глава 1

Серая мгла скрадывала шаги пяти уставших людей, двигающихся по петляющей дороге. Вокруг мелькали смутные тени, а сам Алексей парил бестелесной сущностью над тропой... Туман, мгла, чернильно-черные тучи да тени – вот и все, что его окружало. Да еще и эти пятеро.

«Давно мне не снился этот сон, – подумал он. – А сон ли?»

Центральный воин, словно услышав его мысли, резко повернул голову и задумчиво посмотрел на него. Не останавливаясь, прямо на ходу, он нарисовал в воздухе еле видимую кляксу и толкнул ее по направлению к нему.

«Завитушечки какие-то, – подумал Алексей и перевел взгляд на исчезающую в тумане пятерку. – Странный сон какой-то... Я что, в осознанном сновидении? Это что получается, мне снится сон во сне? Но почему тогда я не помню, что было вчера?»

На секунду он даже растерялся от кипящей в голове каши из мыслей. Уроки, ментанты, артефакты, поиск предателя...

«Стоп, это что, действительно было или приснилось?!»

Не обращая внимания на плывущие вокруг него тени, Алексей застыл на месте, из-за всех сил пытаясь вспомнить, что было вчера. И когда он почти дотянулся до своих воспоминаний, его потащило куда-то вниз – напрямик в вязкую жижу серого тумана.

Хрипло втянув воздух сквозь стиснутые зубы, Алексей откашлялся и открыл глаза.

Светлый отштукатуренный потолок. Ровные стены, покрытые то ли салатовой, то ли нежно-мятной краской. Двойной ряд идеально заправленных кроватей. Все вокруг было белое, чистое и пахло больницей.

Он посмотрел на закатанную в гипс левую руку и, помогая себя правой, принял сидячее положение, с наслаждением облокотившись на спинку кровати. В палате кроме него находился еще один неестественно бледный паренек, в котором Имперский маг с ходу распознал своего давнишнего знакомого – Арни Ги'Дэрека.

Алексей хотел было хмыкнуть, не передумал. Тело недвусмысленно давало понять, что пока лучше воздержаться от резких движений. Мерцающую иконку системных уведомлений Имперский маг тоже старательно проигнорировал, решив приступить к разбору полетов сразу же, как только разберется с физиологическими потребностями своего организма.

Привычным движением вызвав Сеть, Алексей мазнул взглядом по появившейся надписи:

Внимание! Вы находитесь в больничном крыле Академии магии Цитадели. Вам доступен ученический доступ к внутренней сети Академии. Принять? Да/Нет.

– Принять, – согласился Алексей, под громкое бурчание своего желудка.

Имя: Алексей.

Класс: Имперский маг.

Состояние здоровья: удовлетворительное.

Характеристики:

Заблокировано:

Сила – 6

(2,2).

Выносливость – 7

(3,6).

Интеллект – 8

(4,2).

Ловкость – 7

(2,4).

Мудрость – 6

(3,4).

Харизма – 7

(2,4).

Воля – 1

(5,8).

Регенерация здоровья: 0,07 % 0,7 % (увеличена в больничном крыле в 10 раз).

Регенерация маны: 0,8 %.

Особенности: Внесите свои уникальные навыки для формирования личной медкарты студента.

– Нет, спасибо, – поморщился Алексей и непроизвольно выбрал пункт:

Вызвать медсестру

Сиделка появилась в палате спустя долгие пару минут. Алексей даже успел повспоминать странные сны, которые снились ему этой ночью. Но разобраться в тающей в памяти мешанине лиц, заклинаний и системных уведомлений было сложно. Единственное, что он помнил ярко и четко – вчерашнее нападение Ков'Альдо.

Зашедшая девушка улыбнулась и достала из инвентаря самый настоящий поднос с аппетитно пахнущей едой.

– Хэлен, ты – чудо! – Алексей даже не пытался приглушить урчание желудка. – Не в курсе, долго я здесь буду валяться?

– Не знаю! – девушка на секунду зависла, но тут же отмерла. – Как минимум пару дней. Но тебе повезло больше, чем Ги'Дэрека, он вообще в коме лежит!

Девушка со вздохом посмотрела на соседнюю койку и тут же перевела взгляд обратно на Алексея.

– Сильно кушать хочешь?

– Очень, – кивнул Алексей, расправляясь с порцией.

– Это очень хорошо, – заулыбалась девушка, – значит регенерация идет полным ходом! Олген Торсун запретил тебя

магией лечить. Сказал, что полезней будет самому восстановиться. Сказал, может быть, Выносливей станешь! Тем более, хоть мастер Диол и запустил Купол, но до начала учебы еще целых три дня есть! Еще добавки?

– А давай! – Удивительное дело, но щебетание девушки несколько не напрягало, даже наоборот, успокаивало и... убаюкивало?

Доев вторую порцию вкуснейшего овощного рагу, Алексей облизнул ложку и неожиданно для самого себя зевнул.

– Ложись поспи, – ласково улыбнулась Хэлен. – Это ре-генерация так действует. Проснешься – зови, еще покушать принесу.

– Спа-сибо, – с трудом подавив зевок кивнул Алексей и сполз в лежачее положение.

Хэлен улыбнулась напоследок и незаметно удалилась.

Алексей же, стоило ему коснуться головой подушки, подумал:

«Я же только что спал черт знает сколько... Неужели я действительно хочу спать?»

Имперский маг прислушался к своему телу. Ни усталости, ни сонливости он не испытывал. Передумав спать, он аккуратно, стараясь не потревожить ребра, сел на край кровати, нащупав ступнями тапочки, и задумчиво посмотрел на Арни.

– Ну и приложило же тебя, старина... Хотя сам виноват. Ты же дворянин, зачем было идти на заведомо гнилое де-

лю? Ладно, давай уже твоего пра-пра-прадедушку призовем и пусть у него голова болит, что с тобой делать!

Алексей потянулся к стоящей на тумбочке шкатулке и с усилием открыл ее. На секунду ему показалось, что несколько мгновений назад шкатулки не было, да и открывалась она с трудом, но он отмел эти мысли в сторону как несуразные.

Полюбовавшись на ровную красоту драгоценностей, он высыпал их прямо на грудь лежащего парня и потянулся за фляжкой с водой.

Он доставал из Инвентаря одну флягу за другой, с интересом наблюдая, как фамильные артефакты Ги'Дэрека меняют форму и расползаются по парню, надежно, закрепляясь на его руках, шее и скрытых одеялом ногах.

– Ну и хватит, поди, – он скептически посмотрел на огромную лужу, растекшуюся на всю палату, – где там у нас был призыв водного элемента...

«А ты не торопился». – По выросшему из воды элементалю было заметно, что он чертовски рад.

– Обернись назад, – Алексей не стал рассусоливать и перешел сразу к делу. – Думаю, я смог тебя призвать только благодаря этому парню. Без него у меня так бы ничего и не получилось.

«Родная кровь... – Элемент Воды трепетно прикоснулся к кисти Арно, впитав капельку крови. – Я недооценил тебя, маг, ты перевыполнил свое обещание!»

– Предлагаю партнерские отношения, – в лоб предложил

Алексей. – Я помог и помогаю тебе, ты помогаешь мне.

– Хорошо, – тут же согласился элементаль. – Я клянусь, что не причиню тебе вреда и даже буду помогать, если это не будет идти в разрез с моими интересами, но... мне понадобится твоя помощь».

– И чем я смогу помочь тебе? – не понял Алексей.

«Я... Мне... Мне нужно штук двадцать разумных для создания круга магов. Желательно магов и... контроль над твоим телом».

– Зачем? – поморщился Алексей.

– Чтобы вытащить Последнего из Рода из комы.

– Только ради этого? – уточнил Имперский маг.

– Это немало, – покачал головой элементаль, расплескивая вокруг себя брызги воды.

– Если я сейчас вытащу твоего правнука из комы, клянешься ли ты защищать меня всегда и везде? – На мгновение перед Алексеем мелькнула картинка открывающейся двери и вынырнувший из коридора веер ножей.

– Клянусь, – гулко булькнул Ги'Дэрека.

– Отойди-ка. – Имперский маг сейчас не думал об усталости или о гигантских манозатратах, не просчитывал вероятность успешного исхода, он просто-напросто был уверен, что у него получится привести Арни в сознание.

– Поехали! – оскалился Алексей и, вызвав меню, привычным движением выбрал пункт:

Вызвать медсестру

«Что ты сделал?» – напрягся элементарь.

– Да так, – хмыкнул Имперский маг, – донора позвал.

Не тратя ни секунды, он начертил вокруг Ги'Дэрека Малый круг исцеления и подготовил к использованию несколько заклинаний, всплывших в памяти.

Когда в палату зашла Хэлен, Алексей уже закончил плетения Великого исцеления, Очищения и Восстановления, не забыв и про Силу крови.

– Что здесь...

– Хэлен, хочешь спасти его?

– Конечно, – тут же согласилась девушка, – но...

– Тогда вставай рядом с ним и бери его за руки, – властноскомандовал Алексей. – Ги'Дэрека нужна твоя кровь.

– Но...

– Как бонус, ты войдешь в его род, как сестра по крови, – закончил Алексей. – Ты еще здесь?

Хэлен на мгновенье замерла, колеблясь, но тут же решительно закусил губу и бросилась к Арно.

– И раз! – Алексей выпустил Великое исцеление, помогая организму Арни исправлять перекрученные каналы Силы и залечивая полопавшиеся капилляры.

– И два! – Следом пошло Великое очищение, вымывая из организма и ауры водника все следы вампирской магии.

– И три! – Великое восстановление завершило работу Алексея, обновив организм и сняв хитрое проклятье на крови.

– Готово! – Имперский маг щелкнул пальцами и плетение Сила крови окутало Арни, Хэлен и элементалю.

– Ну как-то так, – довольно улыбнулся Алексей, рассматривая обновившуюся информацию Хэлен.

Хэлен Ги'Дэрека, 19, целитель

«Спасибо...» – булькнул напоследок элементаль и рухнул на Арни, делясь с магом живительной силой.

Алексей уважительно хмыкнул. В палате стояла свежесть, но не было ни единой лужи или мокрого пятна. Да и Арни на глазах розовел.

– Хэлен, ты как? – уточнил Имперский маг.

– Хорошо, – с запозданием ответила девушка, которая, судя по бегающему взгляду, вчитывалась в системные сообщения. – Я, пожалуй, пойду.

– Удачного дня, – кивнул Алексей, заваливаясь обратно в койку.

Хэлен немного покраснела, подошла к кровати и, наклонившись к уху Алексея, горячо прошептала:

– До скорой встречи...

– ...

И, не обращая внимания на ошеломленного Алексея, направилась к выходу, виляя бедрами. Но не успела девушка выйти из палаты, как в помещение ввалилась целая ватага мальчишек.

– Алексей, привет!

– Как здоровье, учитель?

– Подъем, боец!

С десяток гомонящих ребят, не обращая внимания на опешившую медсестру, окружили койку Алексея.

– Ты как?

– Как самочувствие?

– Немедленно покиньте помещение! – пришла в себя Хэлен. – Для посещения больного нужно разрешение врача или коменданта!

– Держите, милая девушка, – Марк, улыбаясь во все тридцать два зуба, протянул медсестре два одинаковых клочка бумаги, – левая от Мастера Петро, правая от уважаемого Олгена Торсуна.

Хэлен недовольно взяла записки и, внимательно их изучив, строго сказала:

– У вас полчаса. Больному нужен покой! – и передумав уходить, вернулась к койке Ги’Дэрека.

– Как самочувствие? – Марк на правах старшего присел к Алексею на кровать.

– Нормально, – улыбнулся Алексей. – Жить буду.

– В отличие от Ков’Альдо, – хищно усмехнулся Марк.

– Что с ними? – внутри Алексея будто что-то оборвалось.

– С теми, которые пинали тебя словно мешок с картошкой, ничего, – поморщился Марк. – Но с ребятами планируем в ближайшем будущем резко сократить число напыщенных индюков.

– Что-то больно радикально, – с трудом сдержал удивле-

ние Алексей.

– Нормально, – отрицательно мотнул головой Марк. – Сам посуди, группка моральных уродов кошмарят первогодок, строят интриги, подминают под себя всех талантливых студентов, избавляются от несогласных. От них только вред. Нужно вырвать этот сорняк с плодородных грядок Академии!

– Отчасти ты прав, – поморщился Имперский маг, – но...

– Да какое «но», Лёх! – горячо зашептал Марк. – У Керна был боевой арбалет! Боевой! Если бы не твоя бронька, тебя бы уже не было. Неужто не понимаешь? Это война, Лёх. Или мы их, или они нас.

– Я сюда учиться пришел, а не детей убивать, – нахмурился Алексей, которому этот разговор нравился все меньше и меньше.

– Во-первых, какие они дети? – резонно возразил Марк. – По двадцать лет лбам! Некоторым по двадцать пять даже! Во-вторых, чему ты научишься, если тебя прихлопнет какой-нибудь аристо? И заметь, ему ничего за это не будет!

– Ладно, – проворчал Алексей, – разберемся.

– Разберемся, – охотно согласился Марк, – только ты подумай и прими решение, с кем ты. – Глаза мальчика сверкнули яростным огнем. – С нами или отсиживаешься в сторонке.

– Слишком уж радикально, – скривился Алексей.

– Не мы такие, жизнь такая, – безразлично пожал плечами

Марк и перевел взгляд на своих друзей, прислушивающихся к беседе. – Пошли отсюда, парни!

Огневик поднялся и, бросив на Алексея уничижительный взгляд, швырнул на кровать скомканный клочок бумаги.

«Мальчишки решили поиграть в супергероев, – невесело подумал Алексей, обескуражено улыбаясь покидающей палату Хэлен, которая, проходя мимо, недвусмысленно потерлась об него всем, чем можно. – Как бы, кхм, мда, не нало-мали дров...»

С сомнением посмотрев на скомканную записку, он все же взял ее в руки и аккуратно развернул:

Алексей! Последние два дня мы усиленно собирали слухи и всевозможные сплетни по всей Академии. Напавшие на тебя Жано Ков'Альдо и Керн Лар'Тарго вот уже второй год пытаются установить в Академии свои порядки. Хуже всего приходится безродным магам, таким как мы. Почти каждый третий студент платит им дань. Кто-то чисто символическую, а кого-то доят серьезно.

Мы не будем ждать, пока они примутся за нас всерьез, и сами нанесем превентивный удар. Избавимся от верхушки Ков'Альдо – решим нашу общую проблему. Но действовать нужно решительно.

Марк и ко.

«Да уж, – Алексей с силой потер переносицу, – куда ни кинь – везде клин! Не хотелось бы начинать учебный год с крови... И посоветоваться-то не с кем... Хотя...»

– Олькуш, ты тут?

«Тут-тут, – раздался в голове ворчливый голос водника, – правы ребятки! Не знаю, чего ты с ними церемонишься. Они, когда тебя по голове пинали, уж точно не заморачивались размышлениями о справедливости!»

– Они же дети, – кисло протянул Алексей, в глубине души соглашаясь с магом.

«Вот-вот, а теперь представь, что из них вырастет, – добавил масла в огонь Ги'Дэрека. – Не зря в древней Спарте инвалидов и уродов бросали со скалы. А тут – уроды моральные».

– Человеческая жизнь – бесценна, – вяло запротестовал Алексей. – И не нам судить, кто достоин жить, а кто нет!

«Скажи это своим любимым Академии и Цитадели, несколько десятков лет посылающих молодых магов на бесконечные стычки с Крепостью! Молчу уже о простых войнах!»

– Но угроза вторжения...

«Она всегда была, есть и будет. И это не повод бросать на смерть вчерашних студюзов или воинов-новичков. Что правительство Цитадели, что правительство Крепости, что ваш ректор – все одно! Политики играют жизнями людей словно пешками!»

– Не люблю обсуждать политику, – поморщился Алексей.

«Если ты не займешься политикой, политика займется тобой».

– Да-да-да, – отмахнулся Имперский маг, – слышал.

«Ты спросил, я ответил».

– Да, я знаю, – Алексей через силу выдавил из себя улыбку, – спасибо тебе.

«Будь осторожен, Алексей, – немного помолчав, с тревогой добавил Олькуш. – Ты не видишь опасного хищника под маской ягненка».

– Я понял, – хмуро кивнул Имперский маг. – С Арни все будет нормально?

«Не переживай, – хмыкнул Ги’Дэрека. – С ним-то все будет хорошо. А вот у тебя, если так и останешься такой мямлей, идеалистом и пацифистом, вскоре начнутся серьезные проблемы».

Алексей скрипнул зубами, но промолчал, не желая продолжать разговор.

Все эти теории заговора, разделение мира на черное и белое и агрессивный настрой всех подряд выводили его из себя. Что эти глупые Ков’Альдо, что Марк с пацанами, что Олькуш Ги’Дэрека – все требовали.

«Интересно, – мелькнула непрощенная мысль, – а как к этой ситуации отнесутся Олген Торсун и магистр Ксандр?»

Не успел он додумать мысль, как дверь в палату распахнулась, и в помещение зашел целитель в сопровождение ректора.

Глава 2

«Забавно, – подумал Алексей, – а если бы я сейчас подумал об Арте Скале, он бы тоже, хе-хе, зашел к нам в палату?»

– Посмотрите-ка, – сходу скривился Ксандр. – Наш непризнанный гений уже на ногах! Мало того, он еще и магией балуется!

Ректор повернулся к хмурому Олгену и картинно взмахнул руками.

– Мало того, что из-за него чуть не погиб один студияз и оказались тяжело ранены пятеро, так он желает завершить начатое!

Архимаг многозначительно поиграл бровями и снисходительно посмотрел на Алексея:

– Что, Алешенька, никак наиграться не можешь? Выкладывай давай, что сейчас магичил!

– Заклинание исцеления, – ровно пожал плечами Алексей.

Признаться, его сильно задели слова ректора, и жутко хотелось психануть, вспылить и высказать все, что он сейчас думал, но Имперский маг каким-то чудом сдержался.

– Не стоит считать себя умнее, чем ты есть на самом деле, – недовольно буркнул Мастер Торсун, даже не взглянув на Алексея. – Всплеск магической энергии был настолько силен, что хватило бы три Купола поставить!

Алексей не сдержал самодовольной улыбки – мол, могу, умею, практикую!

– Еще раз повторяю свой вопрос, – процедил Ксандр сквозь зубы. – Что. Ты. Намагичил?

Целитель и ректор уже вовсю суетились вокруг больничной койки, засыпая Ги'Дэрека диагностическими заклинаниями. От магов буквально несло презрением к необычному форточнику, и Алексею приходилось прилагать множество усилий, чтобы сдержаться.

– Обычное. Заклинание. Исцеления, – не сдержавшись, огрызнулся Имперский маг.

– Ол, этот наглец уже здоров?

– Вполне. – Целитель даже не посмотрел на Алексея.

– Тогда ноги в руки и марш отсюда, – властно бросил Ксандр.

– Но мои ребра! – попробовал было возмутиться Алексей.

– Вон! – Криком ректора Алексея буквально вынесло из палаты.

– Не очень-то и хотелось, – пробурчал Имперский маг, поднимаясь с земли. – Такое ощущение, будто весь мир сегодня встал с левой ноги!

Он прислушался к своему телу. Странно, но стоило забыть про вчерашнюю схватку, как тело переставало болеть, но как только Алексей вспоминал из-за чего он оказался на больничной койке, так на него тут же наваливалась тяжесть вперемешку с усталостью.

Он настолько погрузился во внутреннее созерцание, не стесняясь вслух выражать свои мысли, что не заметил, как рядом появилась невысокая худощавая фигурка.

– Привет, Лёх! – Саня с интересом рассматривал черты-хающего мага.

– Привет, Сань, – не сдержал улыбки Имперский маг. Ему всегда нравился этот шепутной паренек. – Как дела?

– Да уж получше, чем у тебя, – усмехнулся мальчик. – Ты сейчас к Чжо?

– Да, – удивился Алексей, – были такие планы.

– Пойдем, – Саня протянул ему руку, – провожу.

– Пойдем, – улыбнулся Имперский маг, принимая помощь.

– Пока ты валялся в больничке, мы с Ков'Альдо отношения выясняли, – похвастался Саня.

– И как? – неохотно уточнил Алексей, котором почему-то было неприятно узнать, что Саня тоже оказался заражен этой ересью.

– Отлично, – расплылся в улыбке мальчик, – ты в левом крыле лежал, поэтому не в курсе. А лежал бы в правом... Штук тридцать старшаков в больничку отправили!

– А ваших там сколько? – поморщился Алексей.

– Да человек пять, не больше, – отмахнулся Саня. – У нас в основном Марк дуэлится! О, как раз мимо Арены сейчас идем! Пошли посмотрим на бой!

«Так, стоп, – нахмурился Алексей. – Как прямая дорога

от больничного крыла к подворью Мастера Чжо привела нас к Арене?»

Но парящий в воздухе Марк, с огненной короной на голове и развевающимся плащом, не дал развить ему эту мысль.

«Да как они так умудряются заставлять плащ развеиваться?!» – недовольно подумал Алексей, переключая внимание на происходящее на Арене.

Марк тем временем вытянул руку в сторону застывшего в ужасе огневика, и со страниц висящей перед ним книги сорвалась огненная молния.

Шварк!

Старшака смело вместе со щитом и с хрустом впечатало в защитный купол.

– И так будет с каждым, кто встанет у нас на пути! – пафосно заявил мальчик, плавно опускаясь на землю. – Кто там следующий?

Алексей хотел было схохмить, но горящие ослепительно-белым огнем глаза Марка напрочь отбили желание поиронизировать. Вместо этого он наклонился к Сане и негромко сказал:

– Не очень хорошая идея постоянно надеяться на артефакт. – Он машинально хлопнул себя по правому бедру. – Представь, что будет, если студии старших курсов, считай почти полноценные маги, объединятся, да еще и достанут из загашников свои артефакты...

– Ты прям сглазил, Лёх! – расстроено шепнул в ответ

Саня, кивая ему за спину.

Алексей медленно повернулся и тут же принялся готовить защитные и атакующие плетения, потому что увиденное ему не понравилось.

Идущие напрямик к Арене студиозы плевать хотели на правила Академии, замечания учителей и факультетские баллы. Они катком сминали попавшихся у них на пути мальчишек, нисколько не беспокоясь о дальнейшей судьбе первогодков.

Имперский маг нахмурился. Если Марк действовал жестоко, но в рамках правил и только на Арене, то идущий во главе своей шайки Жано Ков'Альдо действовал просто-напросто жестоко.

С головы до ног увешанный разнообразными артефактами, он плевать хотел на честный поединок, швыряя в редких смельчаков убийственные заклинания.

– Ты что творишь? – крикнул Алексей, с ужасом смотря, как Огненное веретено отрывает руку Сэнди. – Это уже форменный беспредел!

Не дожидаясь ответа от Ков'Альдо, Алексей прикрыл щитам еще пару мальчишек и телекинезом выдернул их себе за спину.

– Саня, им нужна помощь! – бросил в сторону Алексей, абсолютно уверенный в том, что мальчик его услышит.

– Слышь, безродный! Преклони колени и отправишься на больничную койку, иначе – в морг! – Жано и не думал оста-

навливаться, танком надвигаясь на Алексея.

– Ты не в себе, – покачал головой Алексей, поднимая перед собой руку. Воздух перед Ков’Альдо загустел, и студии были вынуждены остановиться. – Предлагаю решить все возникшие недоразумения на Арене.

– К чертям Арену! – завопил наследник клана Ков’Альдо. – Прямо здесь, без этих уродских ограничителей!

– Это небезопасно, – предпринял еще одну попытку урегулировать конфликт Алексей, – к тому скоро здесь будет не протолкнуться от учителей.

– Не переживай, – в улыбке Жано было столько яда, что можно было отравить гарнизон целой крепости. – Учителей здесь не будет!

– Стой! – послышался голос Марка, – Алексей, я сам!

– Марк, не дури. – Имперскому магу все меньше и меньше нравился происходящий сюр. – Ты посмотри на него, он аж светиться в магическом зрении, а ты истощен чуть ли не до предела!

– Прочь! – глаза Марка полыхнули ослепительно белым огнем, и Алексея, не смотря на все его щиты, отшвырнуло в сторону. – Я не оставлю своих людей без защиты!

– А вот и наш огненный мальчик! – хохотнул Жано, сжимая в руке вычурный скипетр. – Сдохни!

– Не дожدهшься! – зло сплюнул Марк, кладя руки на Книгу.

Ветвистая молния, выпущенная Жано, бессильно заби-

лась о выставленный огненный щит. Марк скептически хмыкнул, одним взмахом руки создал раскаленное добела огненное копье и швырнул его в Ков'Альдо.

«Что творят! – зло подумал Алексей, поднимаясь на ноги и наблюдая за яростной схваткой студиязов. – Откуда столько ненависти и злости?!»

А магический поединок тем временем продолжался, и с каждой секундой становилось все более и более очевидно, что Марк проигрывает. Книга уже едва светилась, заклинания получались с заметной задержкой, а сам Марк был вынужден уйти в глубокую оборону.

Ков'Альдо же упивался своим заемным могуществом, без сожаления опустошая один артефакт за другим. За его спиной столпились упакованные, словно на бой с Ксурами, старшекурсники, готовые по первому слову своего лидера накинуться на друзей Марка.

Первогодки же зло сверкали глазами, в бессильной ярости сжимая-разжимая кулаки. Каждый из них понимал, что стоит Марку проиграть, как их тут же растерзает толпа разъяренных старшекурсников, но ни один не отступил назад и не попытался сбежать.

Кроме... Сани...

Алексей ошарашено смотрел в спину убегающему пацану и никак не мог поверить в то, что Саня мог бросить их друзей в беде.

«А друзей ли? – мелькнула подленькая мыслишка. – Да и

тебе они кто? Какие-то оборванцы из якобы специализированного Интерната. От них и пошли все проблемы!»

– Нееееет! – полный бессильной ярости крик Марка отвлек Алексея от созерцания спины бывшего друга.

Алексей резко развернулся и с расширившимися от удивления глазами смотрел за тем, как Книга Огня осыпается пеплом. Потерянный Марк стоял на коленях, не замечая никого и ничего вокруг, безуспешно пытаясь сгрести рассыпавшуюся золу.

Не видел он и победно улыбнувшегося Жано, доставшего еще один жезл.

Глумливая улыбка исказила лицо наследника, и в Марка врезались с десяток каменных сосулук, прошивая мальчишку насквозь.

– Нееееет! – на этот раз закричал Цезарь, бросаясь к упавшему на землю другу. – Марк, Марк, твою налево!

– Тащите его в больничку! – о выставленный Алексеем щит разбили еще с десяток каменных игл, а Марка окутала светящаяся волна целительской техники.

– Зря ты влез, – облизал губы Жано, с ненавистью посмотрев на утаскиваемого пацанами Марка. – Ну ничего. Сейчас я разделась с тобой, а потом догоню и этот мусор! – студия повернул голову в сторону и крикнул своим подчиненным: – Ков'Альдо! Эти безродные – ваша добыча!

«Вот зараза! – скривился Алексей, судорожно разворачивая щиты, чтобы прикрыть мальчишек. – Ведь он совсем не

оставляет мне выбора!»

– Парни, отступайте к себе в общаги! Я их задержу! – По его зову земля под ногами старшаков превратилась в болото, надежно зафиксировав злых студийцов на месте.

– Нет, мы тебя не бросим! – крикнул Гай, и не думая отступать.

– Да, Алексей, мы с тобой! – согласился с ним Юлий.

– Валите отсюда! – сорвался на крик Алексей, с трудом удерживающий щиты. – Мне одному проще будет! Щиты энергию жрут, как не в себя!

– Недостойно это... – покачал головой Гай.

– Бежать с поля боя, – поддакнул Юлий, расправляя плечи.

«Что за перегибы! – раздраженно подумал Алексей, сдерживаясь из последних сил. – Ну почему они такие тупые? То в драку лезут, то с голыми руками на амбразуру! А ведь вчера показались адекватными ребятами! А, плевать! После разберемся!»

Отложив анализ творящегося вокруг хаоса на потом, Алексей сосредоточился на битве.

Жано, как и большинство его сокланов, бил в полную силу, ничуть не боясь грядущего наказания, в котором Алексей уже начал сомневаться. По территории Академии свистят одно смертельное заклинание за другим, а никто из администрации даже не озаботился поинтересоваться, что происходит. Или это такой естественный отбор?

Сам же Имперский маг старался выбивать артефакты из рук своих соперников, выводить их из строя, раз за разом уходя от мощных огненных атак разозлившегося Жано.

Когда наконец ему удалось усыпить или зафиксировать каменными оковами практически всех приспешников Жано, Алексей с предвкушением посмотрел на главу Ков'Альдо.

«Вот почему так происходит? – Алексей не спеша приближался к Жано, лениво отбивая все его заклинания. – Почему один гаденыш портит жизнь всем окружающим людям, и никто даже не задумывается о том, чтобы от него избавиться? Ведь насколько приятней и комфортней было бы учиться в школах, если бы не было гопников и хулиганов, пристающих к скромным и застенчивым ребятам? А надо всего лишь – отчислить одного-двух, и остальные испуганно прижмут хвост и перестанут скалить зубы! Так стоп! Неужели это накопитель?».

И вправду Жано, поняв, что пробить защиту форточника не получается, достал из-за пазухи сияющий кристалл и что-то забормотал себе под нос. От него дохнуло уже приевшимся Алексею чувством опасности, и Имперский маг ускорился, всматриваясь в описание кристалла:

Накопитель магической энергии 9 999/10 000.

«Да еще и заполненный практически под завязку! Рано тебе еще такие игрушки в руках держать!»

И раз! Воздушный кулак выбивает драгоценный накопитель из рук Жано. Два! Резкий порыв ветра бросает его к

Алексею. Три! Неуловимым движением спрятав артефакт в Инвентарь, Алексей улыбнулся, наращивая гранитные кулаки.

Бум! Бум! Бум! Бац!

Для вскрытия защиты Жано хватило трех ударов. Четвертым Алексей, не рассчитав силу удара, сломал дворянину ключицу.

– Думаешь, тебе это сойдет с рук? – прошипел белый от боли Ков'Альдо, вцепившись левой рукой в правое плечо. – Да мой отец тебя в порошок сотрет! Да у тебя теперь ни одного спокойного дня не будет! Ни у тебя, ни у твоего детского сада! Мы будем бить в спину, отравлять вашу еду, не давать вам спать! Мы – ходячие мертвецы, как ты не понимаешь! Вы посмели покуситься на святое – на власть клана Ков'Альдо!

– Стой, ты реально веришь в то, что сейчас несешь? – внешне спокойно уточнил Алексей, хотя внутри него бушевал ураган злости и непонимания.

– Вы чужаки. – В глазах Жано плескалась смерть. – И я сделаю все, чтобы не просто испортить вам жизнь, чтобы вас уничтожить! Под корень вывести! И девок ваших!

– Каких девок? – удивился Алексей. – Мне кажется, ты уже бредишь, давая я помогу тебе прийти в чувства, скажем... сломав тебе руку?

– Новый набор, такие же чертовы форточники, что и вы! – буквально выплюнул из себя Ков'Альдо. – Но мы не сразу их

убьем. Для начала...

Хрусь.

– А-а-а-а-а! Тварь, подонок! – От Жано так шибануло ненавистью, что Алексей чуть было не отшатнулся назад.

«Договориться не получится», – констатировал Имперский маг, смотря на сумасшедший огонь, горящий в глазах Ков'Альдо. Одного взгляда на огневика было достаточно, чтобы понять – этот не успокоится, пока не добьется своего.

Алексей стоял и смотрел на закованного в камень фанатика, никак не решаясь сделать то, что подсказывала банальная логика. Стоял, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не избавиться от источника реальных проблем.

«Стоит ли одна смерть спокойствия целой Академии? Скольких мальчишек он успеет погубить, прежде чем его поймают за руку? – Здоровый прагматизм схватился с бичом всех интеллектуалов – гуманизмом, и Алексей никак не мог решиться что же делать дальше. – С одной стороны – этот парень не даст нам в Академии житья, с другой – он еще подросток! Взять на душу грех? Или спасти мальчишек, нанеся превентивный удар?!»

Время уходило, пламя ненависти в глазах Ков'Альдо полыхало все сильнее, а Алексей никак не мог принять решение – что же делать.

«Что важнее – жизнь одного подлого, мерзкого подростка или спокойствие целого мира? Да-да, именно мира! Ведь если Жано не станет нам мешать, а он точно станет, оставь я

его в живых, то сотни студийозов смогут спокойно учиться и, когда настанет час Икс, самоотверженно встанут на защиту Порога! Но смогу ли я взять на душу такой грех? Пусть даже ради спасения мира?»

Не выдержав, Алексей психанул, дав волю своим чувствам. Всю свою нерешительность, весь свой страх, все незнание, как поступить правильно, он с криком выбросил в поток сырой силы, создавая в руках каменный клинок.

Почувствовав в руке увесистую тяжесть, он сквозь слезы посмотрел на то, что у него получилось.

Вместе легкого клинка, которым так удобно было бы пронзить сердце пышущего злобой Ков'Альдо, в его руках появился абсолютно черный топорик. Причем острием он смотрел не на Жано, а в лицо Алексею.

«Обухом, как старушку-процентщицу, да? – сглотнув вставший в горле ком, пробормотал Алексей, разглядывая обсидиановый томагавк. – Хм, а действительно... Кто я? Тварь дрожащая или право имею?»

Он перехватил топорик поудобней и, справившись с дрожью в коленках, сделал шаг к ощерившемуся Ков'Альдо.

«Сейчас или никогда!»

Глава 3

Приняв решение, Алексей нанес резкий удар. Во все стороны брызнула каменная крошка и послышался испуганный вскрик Жано.

Алексей же, не обращая внимания на Ков'Альдо, скупыми, но точными ударами, освобождал кланового главу от каменного плена.

Закончив разбивать гранитные оковы с белого как мел Жано, Алексей посмотрел студиозу в глаза и коротко бросил:
– Иди.

Ков'Альдо открыл было рот, но увидев в глазах Алексея мрачную готовность применить томагавк по назначению, молча его закрыл. Расправил плечи, сплюнул себе под ноги и, показательно не спеша, направился в сторону Огненного факультета.

Дождавшись, когда последний из Ков'Альдо исчезнет за углом ближайшего здания, Алексей выдохнул и уселся прямо на землю. Во рту пересохло, в голове шумело, а сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Зря ты его пожалел, – подал голос Юлий, про которого Алексей совсем забыл.

– Мстить будет, – согласно кивнул Гай. – Надо было убить.

– Так я и так его убил, – глухо ответил Алексей. – У себя в голове. И сейчас единственное, чего хочу – это душ. Чтобы

смыть с себя всю эту грязь.

– Пошли, Алексей, – Гай переглянулся с Юлием, – мы тебя проводим.

– Пойдемте, – равнодушно бросил Алексей, мысли которого крутились вокруг одной-единственной мысли – он был готов убить подростка. И он почти это сделал.

Произошедшее настолько не вписывалось в его картину мира, что Алексей поплыл. Видимо он до сих пор до конца не понял, куда он попал. Убить кого-то только из-за того, что человек тебе не понравился? О таком он только в книжках читал. И этот романтический ореол видимо до сих пор его преследовал.

Он не видел своими глазами войны между Крепостью и Цитаделью, не сталкивался с нежитью в подземельях Бастиона, не ощущал Скверны в Лесу. Единственное, с чем он столкнулся – это ненависть окружающих магов из-за вируса Чистых. Поэтому для него все время пребывания в Пороге – было... как игра.

Да, в ней было место сложнейшим испытаниям, да, в ней приходилось вкалывать до кровавого пота, но он знал, зачем он это делает и для чего. И он играл в эту новую жизнь, поверив всей душой в то, что он – бессмертный.

Сейчас же, столкнувшись со вчерашним нападением студиров и сегодняшним невыносимым желанием прикончить гнусного подлеца, Алексей словно прозрел. Мир больше не казался волшебной сказкой или реалистичной игрой с пол-

ным погружением. Мир явил ему свой реальный оскал, дохнув в него смрадным дыханием подлости, дикой злобы и обжигающей ненависти.

– Все, мы пришли, – невеселый голос Гая вывел его из задумчивости. – И это... зря ты Жано не прикончил. Если кто из наших погибнет, то смерть эта на тебе будет.

Юлий промолчал, но по его взгляду было понятно, что считает он так же.

«Неплохая попытка манипуляции, – равнодушно подумал Алексей, потеряв к парням интерес. – Но зря они так. Не люблю, когда меня в темную используют... Стоп, а почему мы пришли к Башне?»

Он оглядел раскинувшийся перед ним узкий дворик, со всех сторон окруженный деревьями и кустами, и почесал затылок.

«Ну да, Башня. И почему я думал, что живу сейчас у Чжо?»

Задумчиво хмыкнув, он пошел вперед – к входной двери Башни. Старина Петро должен быть на месте, и уж он точно должен знать, с чего Ков'Альдо как с цепи сорвались!

Посередине пути он случайно запнулся о камни, выложенные в виде какой-то закорючки, и с досадой пнул откатившийся бульжник, срывая на нем злость.

«Ничего, сейчас Петро объяснит, что к чему, а я его уважу – колечко какое-нибудь подкину. Мне все равно, а ему приятно будет. К тому же с комендантом хочешь – не хо-

чешь, но необходимо наладить нормальные отношения».

Но ни Петро, ни студиязов на первом этаже Башне не оказалось. Да и лестницы были пусты. Решив, что все ушли на уроки, Алексей заторопился, пропускать лекции как-то не хотелось.

Поднявшись на свой этаж, он прошел сквозь гостиную и завернул в длинный коридор. Шагая по коридору, он с удивлением замечал, что каждая вторая дверь приоткрыта, но постучать и проверить дома ли хозяин кубрика не спешил.

«Не к добру это», – мелькнула привычная за последние несколько часов мысль.

Пробежавшись взглядом по выцарапанной на стене закорючке, точное подобие которой он видел во дворе, Алексей нахмурился. Закорючка была на что-то похожа, но он никак не мог вспомнить, где видел ее раньше. Немного помучив свой мозг, но так ничего и не вспомнив, он дошел до двери в свой кубрик и потянул на себя ручку.

– Кто это? – донесся из комнаты слабый голос Арно.

– О, Арни! – удивился Алексей, – тебя что, уже выписали?

– Откуда? – сморщил лоб водник. – Ничего не помню...

А ты кто?

– Да уж, – протянул Алексей, с жалостью смотря на скелет, обтянутый кожей. – Ков'Альдо. Лестница. Артефакт. Вспоминаешь?

– Что-то было такое, – вздохнул побледневший от напряжения Ги'Дэрека.

– Кстати, если ты сейчас слышишь голос, который настойчиво убеждает тебя, что он твой дедушка, не бойся, ты не сошел с ума. Олькуш Ги’Дэрека действительно твой какой-то пра-пра-пра-прадед. И это мы с ним вытащили тебя из цепких объятий смерти.

Не удержавшись, Алексей добавил под конец изрядную толику пафоса. Но Арни, похоже, пришлось по душе.

– Сударь, примите мою благодарность, – лежащий на кровати водник приподнялся на локте и гордо вздернул подбородок. – Но это не отменяет того факта, что между нами остались невыясненные обстоятельства...

– Бросай эту чушь, Арни, – отмахнулся Алексей, исчезая в ванной комнате. – Слушай деду!

Водник еще что-то горячо говорил и, скорей всего, порывался встать с кровати, но Имперскому магу было не до тараканов, скопившихся в голове Ги’Дэрека. Он остервенело тер себя жесткой мочалкой, чуть ли не сдирая кожу.

В какой-то момент ему показалось, что из душа брызжет кровь, но стоило ему вынырнуть из своих мрачных мыслей, как наваждение тут же схлынуло.

– Так и с ума сойти недолго, – пробормотал Имперский маг, постепенно увеличивая температуру воды.

Вдоволь настоявшись под обжигающими струями воды, он резко переключил воду с горячей на холодную и радостно заорал:

– А-а-а-а! У-у-у-у... О-о-о-о-о-о! Хорошо-о-о-о-о-о!

Все негативные мысли махом выветрились из его головы. Почувствовав, что он наконец-то оказался в «здесь и сейчас», Алексей довольно улыбнулся. Выскочив из душа, он сорвал с крючка белоснежное полотенце и принялся энергично растираться.

Вытеревшись насухо, он достал из Инвентаря сменную нателку, после чего облачился в свой доспех и студенческую мантию. Можно было, конечно, вымыться и не снимая одежды, благо у него в арсенале были соответствующие заклинания для просушки, но так было привычней и... родней.

– С легким паром! – поприветствовал сам себя Алексей, выходя из душа.

Посмотрев на хмурого Ги'Дэрека, сидящего на своей кровати, и не дождавшись от него ни слова, Алексей ответил сам себе:

– Дай Бог здоровья!

– Я настаиваю на сатисфакции! – тут же отреагировал Арни. – На Суде Чести!

– Да без проблем, – отмахнулся Алексей, – иди и бейся на этом самом суде с Жано или его прихвостнями, из-за них же ты на больничной койке оказался? А как с ними закончишь – ко мне приходи.

Он не стал говорить Ги'Дэрека, что последний оказался в госпитале исключительно из-за своей глупости и мягкотелости. Да и Олькуш с его огромным жизненным опытом мог еще пригодиться.

«Не лъсти моему внуку! – тут же отреагировал старый водник. – Знал бы я, какой сумбур творится в его голове, давным-давно напросился бы к тебе фамильяром или одушевленным артефактом!»

– Ну вы уж сами там как-нибудь разберитесь, по-семейному, главное, чтобы без дуэлей. Времени на них сейчас нет, – дипломатично ответил Алексей.

– Это все злое колдовство! – вскочил худющий Арно. – Ты решил свести меня с ума! Но Ги’Дэрека не так-то легко обмануть! Я иду к Мастеру Килибу!

– Он что, маг-менталист? – хмыкнул Алексей, с тревогой смотря на дерганного Арни.

– Ну, он что-то умеет, – смутился водник. – А потом... потом к Магистру Ксандру пойду!

– Твой дед скажет тебе спасибо, – скептически протянул Алексей, которому нынешний Арни резко разонравился.

«Нынешний? – ухватился за мысль Алексей. – Отчего это нынешний-то?»

– Дуэль! – заорал вдруг Ги’Дэрека, принимаясь яростно вращать глазами. – Нет никакого деда!

«Свалился наследничек на мою голову, – пожаловался Алексею дух мага. – Ты давай уже, выбирайся отсюда поскорей, а то сил нет на все это смотреть!»

– Откуда отсюда? – переспросил Алексей, перед которым вдруг мелькнул образ беседки и спрятавшегося за ней розового деревца.

Дух не ответил, в отличие от Арно.

– Я сказал дуэль! Прямо сейчас! Я тебя так отделаю, что ты ползать будешь! Что ты магичить не сможешь! Так, что никакие эликсиры или персики тебе не помогут!

– Стоп, – насторожился Алексей, – что ты только что сказал?

– Э-э, – опешил еле держащийся на ногах Ги'Дэрека. – Магичить не сможешь...

– Что мне не поможет? – Вся воля Алексея была сконцентрирована на том, чтобы уцепиться за еле уловимый след чего-то знакомого. Уцепиться и не отпустить.

– Эликсиры не помогут... – растеряно повторил Арно.

– Или персики, – закончил Алексей. – Персики, персики, персики... Арт!

Тело наполнилось энергией, а на душе стало так легко-легко. Он наконец-то смог уцепиться за что-то реальное в этом мрачном дне. На секунду промелькнуло ощущение иллюзорности происходящего, но тут же сгнуло, не дав Имперскому магу шанса осознать, что это было.

– Я сейчас! – зачем-то соврал Алексей, срываясь с места.

– А как же дуэль? – разочарованно крикнул ему в след Арно, но Алексей уже не слышал его, из-за всех сил мчась по коридору.

– Трус! – подытожил водник, без сил падая на кровать и тут же забываясь тревожным полусном.

Распахнутая дверь кубрика недовольно скрипнула, а сама

комната разочарованно вздохнула, словно жалея о выпущенной добыче.

Занавески на окнах задернулись сами собой и в помещении заметно потемнело. А на полотенце, которое Алексей по привычке повесил на дверь ванной комнаты, появилось небольшое кровавое пятно.

Глава 4

– Персик, персик, Арт, персик! – на бегу шептал себе под нос Алексей, боясь, что потеряет мысль и забудет что-то очень важное.

Вихрем промчавшись по выложенной брусчаткой дорожке, он свернул направо – к Оранжерее, и тут же нашел взглядом беседку. Добежав до нее, он на всякий случай огляделся и украдкой шмыгнул за деревянную постройку.

Трава, кусты, пара булыжников, яблоня. Никакого персикового дерева не было и в помине.

«Но я же видел его! – Алексей не желал верить, что присутствие Арта ему привиделось. – Или показалось?»

Подойдя к тому месту, где должно было находиться деревце, он присел на корточки и раздвинул ветки кустов, тщательно всматриваясь в землю. Его взгляду открылся трухлявый сук, небольшой муравейник и засыпанная пожухлыми листьями кочка.

Разочаровано вздохнув, он отпустил ветки и выпрямился.

«Значит, все-таки показалось... – Он с разочарованием посмотрел на пышущую жизнью зелень и озадаченно нахмурился. За все время пребывания в Академии он не встретил здесь ни одного пожухлого листочка. – Или нет?»

Повторно раздвинув ветки, он ткнул носком сапога в трухлявый сук, из которого тут же брызнули во все стороны

двухвостки. С сомнением покосился на муравейник, обитатели которого уже организованно шли в атаку на своих отвратительных соседей. И присел около кочки.

Аккуратно сметя желтые и коричневые листья в сторону, он довольно улыбнулся. На поверхности едва поднимающегося над землей пенька был отчетливо выгравирована серебром уже знакомая закорючка. От нее исходило едва заметное свечение, а тусклый блеск серебра буквально притягивал взгляд.

Алексей аккуратно протер рукавом символ и, немного помедлив, коснулся его рукой.

Мир на мгновение вздрогнул, поплыл рябью, а Алексей увидел себя со стороны разговаривающим с ярко-зеленым растущим побегом.

«Ну я же с тобой разговариваю сейчас, – слышался голос Арта, – где, ты думаешь, я провел все это время? Я, кстати, оставил тебе там парочку подсказок и тайничков, которые только ты сможешь найти, но с твоим текущим уровнем развития у тебя нет шансов».

«То есть вы, в смысле ты, все это время находился в Чертогах? – уточнил Имперский маг. – И как я понимаю, в моих?»

«Они ничьи, – отстраненно заметил Арт Скал. – Они просто есть. А попал я в них действительно через твой ум. Что и позволило мне оставить там несколько подсказок. Проникся?»

«Проникся! – усмехнулся Алексей, с неохотной отпуская видение. – Значит подсказки, да?»

Он посмотрел на исчезающий знак «Э». Что-то внутри подсказывало ему, что если он не поспешит найти другие «хлебные крошки», щедро рассыпанные наставником, то этот на удивление реальный мир снова засосет его с головой, стерев из памяти любое упоминание о «закорючках».

– Значит я в Чертогах... – протянул Алексей, с прищуром осматриваясь вокруг себя.

Мир дрогнул под его взглядом, и Имперский маг улыбнулся. Сделав несколько резких вдохов-выдохов, он уселся на землю, не обращая внимания на сражение, разворачивающееся между муравьями и двуххвостками.

Привычно скользнув в легкую медитацию, он прикрыл глаза, позволяя энергии мира течь сквозь себя. Штиль. Как он и предполагал.

«Все-таки Чертоги! – мысль обожгла страхом, но Алексей тут же постарался успокоиться. – Не зря Арт подсказки оставил, ох не зря! Первая, считай, уже помогла! Главное – не бояться!»

Все его чутье кричало о том, что любой страх будет использован против него, а уверенность и вера в свои силы, наоборот, сделает его непобедимым.

«Нужно быть очень осторожным, вдруг сейчас эти чертовы насекомые как вырастут и решат меня схарчить? Или еще хуже – залезть в уши... Бр-р-р!»

Родившееся в груди отвращение было настолько велико, что Алексей потерял концентрацию и открыл глаза, с опаской взглянув на сошедшихся не на жизнь, а насмерть насекомых.

К его облегчению, ни муравьям, ни двухвостками и дела не было до человека.

Пружинисто вскочив на ноги, Алексей поклонился пеньку и бросился назад – к Башне. На память он не жаловался и точно помнил, что там его ждут еще два знака «Э».

Стоило ему завернуть за куст, как огненных муравьев, уже почти победивших благодаря своим острым жвалам и огненным плевкам исходящих кислотой ухверток, накрыл белесый туман. Мгновенье, и из седой хмари полезли странные существа.

Обычная двухвостка, вот только размером со спичечный коробок, с двадцать ножками с каждой стороны, с которых стекала едкая кислота, и двумя парами огненных жвал, хищно посмотрела на свою товарку, выбравшуюся следом и, полыхнув огнем, набросилась на нее.

Несколько секунд, и комок сплетенных в бескомпромиссной борьбе насекомых противно хрустнул, на виду у пенька превращаясь в жуткую пародию на двухвостку. Вот только получившееся существо было в два раза больше, и один хвост у нее истекал зеленой кислотой, а второй – тускло тлел алым огнем. Ножек стало еще больше, а жвалы увеличились в размерах.

Многообещающе посмотрев в след ушедшему магу, химера угрожающе щелкнула жвалами, но преследовать Алексея не стала, переключив внимание на выползающих из мглы насекомых. Молниеносный бросок, и за беседкой послышался громкий треск.

Алексей бежал по аккуратным тропинкам Академии и всеми силами отгонял лезущие в голову мысли.

«А вдруг Источник опустеет? Плетение развалится у меня в руках? Начнется какое-нибудь землетрясение или попаду в сужающийся лабиринт? К черту все эти мысли!»

Он настолько увлекся борьбой со своим умом, что чуть было не влетел в стоящих на дороге Шамиля с Кино.

– Наконец-то! – с облегчением выдохнул Шамиль, скидывая руки перед резко затормозившим Алексеем. – Мы уже волноваться начали! Давай быстрее, Алексей! Наши только тебя и ждут, до занятия несколько минут осталось!

– До какого занятия? – Алексей недоверчиво посмотрел на студиозов. – А как же отбор на факультеты?

– Так на занятии и будет отбор, – не смутился Шамиль, – там, говорят, будут присутствовать все деканы и ректор.

– Ясно, – протянул Алексей, прислушиваясь к своим ощущениям. – Вы идите, а я вас догоню!

– Не дури, Алексей, – нахмурился Кино. – Нельзя пропускать первую пару.

– Я сказал: догоню. – Упертость этих вояк, прикидывающихся студиозами, начала его порядком раздражать.

– Нет, мы тебя не бросим, – упрямо набычился Шамиль.

– Все, – Алексей потерял интерес к беседе, – увидимся в главном здании.

Он отодвинул Шамяля в сторону и поспешил в сторону Башни.

– Но как же...

Но Алексей уже не слушал вялые возмущения Кино. В душе проклюнулась застарелая злость, от которой, он думал, давно не осталось и следа. Почему-то некоторые люди отказывались воспринимать его всерьез, принимая мягкость характера за бесхребетность. А потом удивлялись и даже обижались на жесткий отпор.

К тому же находиться в этом месте с каждой секундой становилось все страшнее. Он не мог объяснить словами, но четко осознавал – как только он понял, что находится в Чертогах, началась гонка.

Или он в ближайшее время соберет все подсказки Арта и поймет, как вырваться из этой мета-реальности, или произойдет что-то... страшное.

Он выскочил во двор Башни и, отметив краем глаза, что листья деревьев начали потихоньку опадать, подбежал к выложенному камнями знаку «☞».

Встав на знак, он попытался получить от символа отклик, но ничего не изменилось.

«Странно... Фальшивка? Или...» – его взгляд зацепился за откатившиеся камушки, об которые он споткнулся, воз-

вращаясь из больницы.

Быстренько собрав укатившиеся камни и вернув их на положенные места, благо память работала безупречно, он с замиранием сердца вступил в знак и облегченно перевел дух – символ «☉» засветился тусклой зеленью.

– Работает, – улыбнулся Алексей.

С каждой секундой знак сиял все ярче, пока наконец салатная вспышка не резанула по глазам. Даже несмотря на то, что он прикрылся от нее рукой. Проморгавшись, Имперский маг с удивлением обнаружил перед собой свою копию.

– Ты что, клон? – несколько нервно поинтересовался Алексей.

– Это ты клон, – высокомерно дернула щекой копия, – а я – Алексей. Ты останешься здесь, а я выберусь туда.

– Какой богатый, однако, у тебя язык, – усмехнулся Имперский маг. – Наверное, много книжек читал?

– Три, – клон растянул губы в улыбке и с наслаждением хрустнул шеей.

Чувство опасности вспыхнуло ярко-алым, но Алексей остался на месте, внимательно рассматривая свое отражение. Внешне копия один в один походила на него, но какая-то деталь, которую Алексей все никак не мог уловить, никак не давала ему покоя.

– Азбука, букварь и синенькая? – участливо поинтересовался Имперский маг, спешно формируя зеркальный щит.

– Именно, – еще шире улыбнулся клон, а Алексей нако-

нец-то понял, что его встревожило. Ведь не могут обычные люди улыбаться от уха до уха.

– А кто тебе сказал, что я обычный человек? – щеки клон с треском лопнули, обнажая белоснежный оскал острых зубов.

– Еще и мысли читаешь? – брезгливо поморщившись, поинтересовался Алексей.

– Не только, – клацнул зубами клон и ударил.

Ударил сильно. Резко. Внезапно.

Так, что даже ждущий атаку Алексей пропустил удар. Вся его ментальная защита в одночасье рухнула, впиваясь в сознание острыми осколками зеркального щита. В глазах потемнело, а в голове появилось жуткое ощущение чужого присутствия.

Он рухнул на колени, сжимая виски руками. В голове словно ползала холодная склизкая змея, безразлично перемешивая дорогие сердцу воспоминания и эмоции.

Сплюнув кровью прямо на ободряюще светящийся символ, Алексей принялся сопротивляться.

Колючая проволока с бегающими по ней электрическими разрядами, ледяные иглы, торчащие во все стороны, обжигающие протуберанцы огненного кольца, незыблемая мощь каменной сферы – все эти преграды, спешно воздвигаемые Алексеем, казалось, были для клон чем-то несущественным, чем-то незначительным. И Имперскому магу приходилось шаг за шагом отступать перед ленивым натиском чужой

воли до тех пор, пока он не оказался в знакомом помещении.

Он оглянулся вокруг – двор Башни, как и самое общежитие, пропал, сменившись круглой комнатой с тремя дверями – «Память», «Ум» и «Разум». Дверца первой была слегка приоткрыта, на второй висел огромный амбарный замок, а на месте третьей находились едва видимые взгляду очертания дверного проема. И лишь горящий зеленою знак «Э» прямо посередине комнаты напоминал, что все вокруг – одна большая иллюзия.

Или не иллюзия?

Алексей не знал, где он сейчас находится и кто такой этот клон, но он точно был уверен в одном: эта комнатка и горящий зеленою знак «Э», внутри которого он стоял, – последняя линия обороны его сознания.

«Как с ним справляться?!»

– Склониться предо мной...

«Он шутя прошел сквозь мою защиту!»

– Это была защита?..

«Он ведь в десятки раз сильнее!»

– В сотни...

«Эта тварь еще и мысли читает!»

– Ты – это я...

«А я – это ты», – Алексей внезапно успокоился и посмотрел в белесую мглу, которая все четче и четче принимала очертания широкой зубастой пасти.

Он поднял верхнюю губу и несколько раз клацнул зубами.

Висящая перед ним пасть с еле заметной задержкой отзеркалила его действия.

– От винта! – Имперский маг глупо улыбнулся и шагнул вперед, без сожалений оставляя предупредительно полыхнувший зеленую символ позади себя.

Сидя в обороне, он рано или поздно проиграет, как это произошло на Полигоне, когда его чуть было не прибил каменный голем. К тому же он заметил, что в словах иллюзий, а в том, что это иллюзия, он уже не сомневался, частенько проскальзывают несоответствия и даже... подсказки. Да и этот страх, который постоянно усиливался, похоже, был главным инструментом воздействия Чертогов.

И есть лишь один способ победить страх, тем более свой, – шагнуть ему навстречу. И Алексей пошел ва-банк. Открыв нараспашку свое сознание, он всей своей памятью, всем своим жизненным опытом, всеми своими эмоциями обрушился на дрогнувшую от его напора мглу.

В какой момент он превратился в сияющий шар света, Алексей и сам не заметил, но белесой пасти это явно не понравилось. При прикосновении Алексея-света к клону-туману последний обиженно зашипел и задымился, а Имперский маг с головой провалился в свой детский страх «А что если».

А что если Юра сломает мне нос, ведь он сильнее и больше? А что если я не вырасту к Новому году? А что если Настя скажет мне «нет»? А что если посмеются не моей шутке, а надо мной? «А что если у Хэлен уже кто-то есть?»

«А что если жизнь так и пройдет мимо, пока я будут думать „а что если“? – философски подумал Алексей, стараясь не вглядываться в мелькавшие перед ним воспоминания. – Это ведь глупо. Непродуктивно. Нерационально, в конце концов!»

Алексей с улыбкой посмотрел на полупрозрачного клона, стоящего перед ним на коленях. Вокруг снова был дворик Башни, вот только опавших листьев вроде бы стало больше. Шагнул вперед Алексей, нерешительно замер.

«А что если он не исчезнет, если снова...» – мысль родилась сама собой, против его воли.

Клон словно только этого и ждал. Его фигура уплотнилась, налилась цветом, а губы снова треснули в нечеловеческой улыбке.

– Довольно.

Он волевым усилием испепелил предательскую мысль и бесстрашно шагнул вперед – прямо в свою побледневшую копию.

Внимание! Вы преодолели свой страх.

Скрытая характеристика Стойкость +1. Текущее значение: 4.

Клон молча исчез, а под ногами Алексея что-то хрустнуло.

Нагнувшись, он поднял отполированную деревянную трубочку, отдаленно напоминающую свисток. Никаких дополнительных свойств Сеть выдать не пожелала и он, пожав плечами, сунул найденную вещь в карман. Еще раз огляделся

по сторонам, с тревогой подмечая, что все больше и больше листьев желтеет и опадает, и решительно направился ко входу в Башню.

Глава 5

План был прост. Добраться до своего этажа, найти на стене знак «ом» и получить новую подсказку. Хотя у него и появилось понимание, что он находится в Чертогах Разума, но как отсюда выбраться, Алексей пока что не представлял.

Единственное, что ему сказал Арт: «Тебе там с такой Волей не выжить». А значит, что? Качаем Волю! Вот только знать бы как...

Пока что происходящее ему не шибко-то и нравилось. На стенах Башни появилась паутина, чего в принципе не могло быть, откуда-то сверху начали задуть холодные сквозняки, а на ступеньках начали попадаться трещины.

Когда он наконец-то добрался до своего этажа, то уже все-ррез прикидывал – так ли ему нужна эта подсказка...

Коснувшись бронзового кольца широкой деревянной двери, Алексей замер, не решаясь войти в гостиную. Внутренняя чуйка кричала не так чтобы сильно, но оставаться в Башне с каждой секундой становилось все тревожней и тревожней.

«Я быстренько. Одна нога здесь, другая – там», – решил Алексей и, отбросив в сторону сомнения, вошел в холл.

Не задерживаясь, он его стремительно пересек и быстро нырнул в коридор, стараясь не смотреть по сторонам, в особенности на камин, от которого жутко тянуло могильным хо-

лодом.

Проходя мимо комнаты Марка, он хотел было зайти – чем черт не шутит, вдруг пацан оставил там свою Книгу, но благоразумие взяло вверх, и он поспешил к финальному пункту назначения.

Теперь, когда Алексей знал, что искать, найти подсказку не составило труда. Приятное оранжевое свечение символа «ОМ», выбитого на стене, невольно притягивало взгляд. Остановившись напротив знака, Имперский маг бросил взгляд налево – в сторону приглашающе распахнутой двери в свою комнату – и невольно сделал шаг назад. Идти туда и проверять, остался ли водник там или уже куда-то убежал, ему отчего-то не хотелось. То ли из-за внутреннего чувства утекающего сквозь пальцы времени, то ли из-за других причин.

Таких, как тонкая лужица крови, вытекающая из кубрика. Или белесые клубы пара, вырывающиеся из комнаты.

«Это не реальность, и с Арни все в порядке!» – проговорил он про себя.

Потом еще раз и еще. Но не помогло.

«Чертов Арни!» – он сделал первый шаг к двери.

«Чертовы Чертоги!» – Второй шаг.

«Черт... возьми, это что еще такое?!»

Увиденное краем глаза – хорошо хоть заходить не стал! – Алексею не понравилось. Посреди комнаты на ледяном троне сидел Арни. Точнее, то, что от него осталось.

«Да он же превратился в ледяного ходока! – с трудом сдерживая истеричный смех, подумал Имперский маг. – Нет, я знал, что Олькуш был Повелителем льда, но чтобы до такой степени...»

Он с содроганием вспомнил только что увиденные синие вены, бегущие по белому как мел телу паренька. Иней на бровях и щеках, кристаллы льда, пробивающиеся по всему телу Арни. При некой толике фантазии можно было разглядеть в этих хрустальных наростах будущую ледяную броню.

– Олькуш... – не сильно, впрочем, надеясь на успех, позвал Алексей. – Олькуш, ты тут?

«А-а-а-а, Имперский маг... – послышался усталый голос духа. – Знаешь в чем проблема и самая главная опасность Чертогов Разума?»

– В чем? – тут же наострил уши Алексей.

Откуда-то из-под сердца пришло понимание, что этот ворчливый голос – одна из немногих реальных вещей в этой иллюзорной реальности. И он точно не собирался упускать возможность получить дельный совет от многоопытного мага, который, к тому же, сумел выжить на Водном плане.

«Попавший сюда маг магнитом притягивает всех, кхм, неприкаянных существей, – охотно отозвался Ги'Дэрека. – А вас сюда попало аж ШЕСТЬ. Причем не самых слабых. Меня, несмотря на крепчайшую привязку к ауре Арни, затянуло сюда с первым же магом-воздушником. А твоего наставника – следом за мной. Да-да, теперь я знаю, что мне

посчастливилось находиться в Академии вместе с легендарным Артом Скалом!»

Из комнаты послышался полувздых-полувсхлип, и Олькуш тут же прервался, оставив Алексея гадать, откуда он в курсе про наставника.

«Так вот, – как ни в чем не бывало продолжил дух несколько секунд спустя, – а теперь представь, что произошло, когда в Чертоги попало шесть магов! Я и знать не знал, что в Академии находится такое... такая... кхм, сущность...»

По спине Алексея пробежал целый табун мурашек. Он сразу же отчетливо вспомнил то неприметное здание, куда отправили Мастера Килиба и ту... то, что находилось под темницей.

«Неужели...»

«Именно, – опытный Олькуш понял его с полуслова. – И сейчас она или, кхм, оно, пытается установить здесь свои порядки. И у нее, надо признать, пока что получается».

«Что с Арни? – задал волнующий его вопрос Алексей. – И с Артом? С остальными учителями? И что будет с вами?»

«Тяжело сказать, – вздохнул дух. – Еще пара часов, и вместо Арни здесь появится могущественный лич. И самое печальное, что там, в реальности, мой внук потихоньку начнет сходиться с ума...» – его голос дрогнул, и он на мгновение замолчал.

Говорить о таком было непросто, но Ги'Дэрека, как ис-

тинный маг, плевать хотел на сложности. Даже если разговор шел о жизни единственного наследника Рода. Справившись со своими эмоциями, он продолжил:

«Сначала ему будут сниться сны. Потом он начнет видеть всякую, как ты говоришь, чертовщину. А потом он покончит жизнь самоубийством и это... эта сущность, через своего миньона получит лазейку в нашу реальность. У нее, конечно, уйдут годы, даже десятилетия, но рано или поздно...»

Олькуш не договорил, но все и так было понятно.

Алексей помнил тот взгляд, даже не взгляд, а его тень, брошенный, казалось, из самой бездны, и четко осознавал – с этой сущностью не справиться ни ему, ни архимагу, ни даже Циту.

– Арт?

«Где-то здесь... – в голосе Ги'Дэрека послышалась отчетливая неприязнь. – Он будто бы знал, что произойдет и мгновенно исчез, спрятавшись где-то в складках этой реальности. А мне сейчас приходится сдерживать эту тварь одному... Да заткнись ты!»

Приглушенный рык, который раздался в комнате после слов духа про тварь, тут же сменился злым шипением.

– Она или оно нас слышит?

«Скорей всего, – равнодушно отозвался Олькуш. – Если хочешь попытаться договориться, сразу же говорю – бесполезно. Мы для нее – ничто. Еда. Пища. Низшие».

– Ладно. – Алексей почувствовал, как по спине бегут му-

рашки. Вот только на этот раз это был не страх, а предвкушение. – Что с остальными? Какие есть варианты? Сколько у нас времени и что делать дальше?

«Думаешь побороться? – задумчиво протянул дух. – Должен признать, шанс есть. Но для этого тебе нужно разобраться с самим собой, и только потом вытащить из Чертогов остальных магов. Ну и напоследок лишит Тварь возможности проникнуть в разум любого разумного... И не стоит сейчас высказывать свои предположения и догадки вслух!»

Алексей кивнул и закрыл открывшийся было рот, оставляя свои мысли при себе. Олькуш предупредил его вовремя. Он уже хотел по своей привычке уточнить, правильно ли он понял мысль собеседника, проговорив ключевые тезисы.

«Магов найдешь сам, это будет несложно. Что касается того, сколько у тебя, кхм, точнее у нас, времени сказать не могу. Думаю, сам поймешь. И да, я бы прислушался к совету своего наставника...»

– Увидимся, Олькуш, – твердо пообещал Алексей, с брезгливостью смотря на вытекающую из комнаты лужицу черной крови.

«Всяко может случится, – устало согласился дух. – Иди, прикрою тебя от... Арни».

Молча кивнув, Алексей коснулся ладонью оранжевого знака «ОМ» и без удивления проводил взглядом отъехавший в сторону кусок стены. Из открывшегося прохода повеяло затхлостью и тленом.

«Надеюсь, ты умеешь не дышать, – послышался голос Олькуша. – Ну или догадаешься создать мало-мальские воздушные фильтры. Лично я не хотел бы, чтобы эта гадость попала мне в легкие! От твоей жизни, на минуточку, зависит судьба моего рода, так что... – его голос дрогнул, – береги себя».

Алексей молча кивнул и неожиданно для самого себя создал огненную ауру. Причем вышло у него на удивление хорошо – будто был пиромантом со стажем.

«Тоже неплохо, – прокряхтел Олькуш и сухо добавил: – Ну все, вали уже! Этот мешок с костями с каждой минутой набирает силу, и удерживать его становится все сложнее и сложнее».

– Слушай, а что будет, если я его сожгу? – Алексей хищно прищурился и недобро посмотрел в сторону открытой двери.

Его взгляд был настолько многообещающим, что черная лужица крови испуганно втянулась обратно в комнату.

«Всех не сожжешь, – устало ответил дух. – К тому же главный враг не снаружи...»

– А внутри, – негромко закончил Алексей, шагая во внутреннюю часть башни. – Мне кажется, я начинаю не любить лестницы...

Ведь если подумать, все его беды начались как раз таки с лестниц. Сначала нападение Ков'Альдо, сейчас вот эта темная каменная кишка. Узкая кирпичная коробка вела к на удивление широкой спиралевидной лестнице, уходящей

вниз. Лестница была широкой и... длинной.

Поначалу он пытался считать количество пролетов, ориентируясь по ржавым подставкам для факелов и узким коридорчикам, которые одинаково упирались в кирпичные стены, но потом плюнул и перестал. На смену монотонному спуску пришли проблемы посерьезней. Сначала на него нахлынул страх бесконечной лестницы, и он чуть было не развернулся назад, потом начало казаться, что стены стали потихоньку сужаться...

Или не казаться? Стены, окружающие рукотворный каменный серпантин, уже практически касались его плеч.

– Тварь я дрожащая или право имею? – хмуро поинтересовался Алексей сам у себя и с угрозой пошевелил плечами.

Его руки сами собой упали на пояс, привычно касаясь теплой каменной цепи.

Во все стороны от него пробежала дрожь, с потолка посыпались обрывки паутины, каменная крошка и еще какой-то мусор. Стены сначала с угрозой закрипели, сужаясь еще больше, но потом, наткнувшись на решимость Имперского мага развалить тут всё и вся, сдали назад, с хрустом возвращаясь в исходное положение.

– Так-то, – довольно бросил Алексей, украдкой смахивая капельку пота.

Повторяющейся ярусы и клаустрофобия тут же исчезли, но вместо них пришли ловушки.

Арбалетные болты, вылетающие из скрытых ниш. Прово-

рачивающиеся ступеньки, с шипастыми каменными роликами, так и жаждущие переломать все кости на ногах. Неожиданно и бесшумно падающие на голову каменные блоки. Замаскированные под россыпь драгоценных камней кислотные пузыри, лопающиеся, стоит только подойти, чтобы внимательно присмотреться к ярким камушкам. Магические сюрпризы, количество которых с каждым ярусом все увеличивалось, а сами они становились все изощренней и опасней.

От ловушек Алексею помогал уходить скачанный пакет «Диверсант», про который как-то распинался Мастер Петро. Алексей смутно помнил, что произошло с хитрым комендантом, но сейчас он был ему благодарен.

Благодаря скачанному пакету он будто заранее знал, что вот из-под этого кирпича, который чуть выдается вперед, вылетит короткий отравленный металлический штырь. А вот тот подозрительно объемный комок паутины прикрывает готовую сорваться вниз склянку с жидким огнем.

Хорошо хоть с магическими ловушками было попроще. От них надежно спасал Универсальный щит, который Алексей держал непрерывно. Огненная аура помогала сжечь большую часть витающей в воздухе отравы, а воздушный фильтр, все же сделанный по совету Олькуша Ги'Дэрека, надежно отсекал мельчайшие частички зловонья, пробившиеся сквозь ауру.

Зеленоватая пыль, стоящая в воздухе, отбивала любое желание не то что ее вдыхать, но даже позволять ей касаться

своего тела. А в разы увеличившаяся концентрация ловушек подсказывала, что искомая цель Алексея уже близка. Когда же снизу донесся глухой полувсхлип-полувздых, он и вовсе собрался, выкинув из головы лишние мысли и включив режим максимальной паранойи.

С каждым пройденным ярусом стоны неизвестного становились все громче, стены все зеленее, вызывая острое нежелание их касаться, а видимость из-за грязно-зеленого едкого мшистого тумана и вовсе упала в несколько раз.

«Похоже, я на месте, – подумал Имперский маг, с осторожностью спускаясь ниже.

Стоило ему пройти два пролета, как все ловушки – и физические, и магические закончились, а под ложечкой неприятно засосало. Более того, ему отчего-то захотелось повернуть назад, а воздушное чувство предвкушения сменилось липкими касаниями страха.

«Судя по всему, этот таинственный обитатель подземелья, который без передыха вздыхает, словно первоклашка, у которого учитель забрал дневник, уже близко, – подумал Алексей, задумчиво теребя теплое каменное кольцо цепи. – Но с этим страхом надо что-то делать! Это же обычное ментальное влияние! К тому же теоретически я у себя в голове. Следовательно, это все – иллюзия!»

Самовнушение немного помогло, гнетуще чувство страха отступило назад и Алексей, упрямо нахмурившись, двинулся вниз – судя по ледящим кровь стонам и скрипучему

шелесту, обитатель подземелья был уже рядом.

Один виток, второй, и его глазам открылся широкий коридор, ведущий в темный зал. С потолка свисала жирная на вид паутина. Пол был покрыт затянутыми ряской лужами, а стены были облеплены болотно-зеленым мхом, с которого сочилась мерзкая на вид жидкость.

Входить туда у Алексея не было ни малейшего желания.

– Да ну его на хрен, – пробормотал Имперский маг и, недолго думая, создал и усилием Воли послал вперед Стену огня.

И снова огненное заклинание вышло неожиданно сильным и быстрым в исполнении.

Ослепительно-белое пламя стремительно рвануло вперед, дочерна выжигая коридор, и радостно ворвалось в овальный зал, жадно сжирая гнилые доски, ошметки паутины и несколько десятков высоких скелетов с волчьими черепами, после чего накинuloсь на стоящую по центру помещения фигуру.

– Ого! – уважительно выдал Алексей, отшатываясь назад. Он явно не ожидал такого эффекта от обычной Огненной стены. – Та-ак, и кто это тут у нас... М-да, кто бы сомневался...

Огонь, успешно зачистивший всё и вся, лишь бессильно лизнул замотанную в грязные бинты фигуру, с трудом, но поджигая свисающие с мумии ошметки засаленных тряпок.

Видимо, огненный подарок Алексея стал для нежити не

меньшей неожиданностью, чем и для мага. Иначе она, наверное, успела бы среагировать, и как минимум прикрыла бы от атаки Алексея своих скелетов и защитилась бы сама. А может, и нет.

– Я и не знал, как я, оказывается, умею...

Он с удивлением посмотрел на свои руки и перевел взгляд на дымящуюся мумию. Нежить обиженно взревела, пытаясь потушить все еще горящие ошметки бинтов и выцветшую монашескую тунику.

– Хм, – многозначительно заметил Алексей, формируя плетение Огненного копья. – Судя по всему, этот тип раньше был монахом.

Мумия же, будто почувствовав, что ее сейчас будут убивать, неожиданно проворно бросилась на пол и, крутанувшись там несколько раз, сбила огонь, после чего, не медля ни секунды, бросилась на Алексея.

– Ловко, – оценил Имперский маг, швыряя в нее огромное огненное копье. – Но сегодня, пожалуй, обойдемся без рыцарских поединков.

У него не было ни малейшего желания проверять, насколько эта нежить сильна в рукопашной, тем более появившаяся над ней надпись недвусмысленно намекала о возможных проблемах на близких дистанциях.

Мумия Цзин Ли

Настоятель храма Солнечного кулака.

Способности: Аура страха, Проклятье, Гнилостное ды-

хание, Заражение, Похищение характеристики, ??

– Ы-ы-ы-ы-ы! – завывала подоженная нежить, отброшенная магическим ударом назад.

Ее левая рука повисла на рваном лоскуте, бинты азартно занялись огнем, полчерепа – как не бывало.

– Ы-ы-ы-ы-ы! – нисколько не смущаясь потери нескольких частей тела, мумия вскинула перед собой правую руку, которая окуталась гнилостным свечением, впилась в Алексея уцелевшим глазом и рванула вперед – в отчаянную атаку.

В голове Алексея тут же замелькали картинки – то выдыхаемое нежитью облако гнилостно-зеленого дыма, то заражение при легком касании, то вытягивание мумией с таким трудом заработанных характеристик, и, как вишенка на торте, – неснимаемое проклятье и прочие неприятные вещи, которые есть в арсенале нежити.

– Береженного и бог бережет, – пробормотал Алексей, с усилием посылая вслед за первым еще два Огненных копыя.

Горящей мумии хватило и одного. Поймав грудью первое копые, она бессильно захрипела и рассыпалась черным пеплом. Второе же заклинание выжгло посмертное облако зеленого тумана, появившегося на месте мумии, и бессильно разбилось о мраморный ларец, стоящий посреди комнаты.

– Посмотрим, какое наследство оставила после себя эта мумия, – проворчал Алексей. – Вряд ли что-то ценное, монахи – ребята аскетичные. Хотя...

Мысленно одернув себя – начал, понимаешь, делить шку-

ру неубитого медведя, – Алексей внимательно осмотрел склеп, в поисках оставленных ловушек. Подхватить какую-нибудь заразу после бескровной победы над мумией было бы... глупо.

Зачистив комнату парочкой плетений, Алексей осторожно шагнул вперед – пора было посмотреть, ради чего он спускался так глубоко.

Глава 6

Мумия оставила после себя закопченные наручи, угольно-черный ключ и посмертное проклятье в виде зеленого облака. Убрать его, как Алексей ни старался, не получилось, поэтому он просто к нему не приближался.

Наручи он убрал в Инвентарь, отложив их Идентификацию на потом, а ключ идеально подошел к мраморному ларцу, стоящему на невысоком пьедестале.

– Занятно, – протянул Алексей, рассматривая содержимое сундучка.

Стоило ему вставить ключ и сделать несколько оборотов, как мраморная крышка бесшумно распахнулась. К облегчению Алексея, внутри не оказалось ни ловушек, ни магических сюрпризов, лишь маленькое медное кольцо и аккуратная горка белых кубиков.

«Где-то я уже видел что-то похожее, – подумал Имперский маг, пытаясь вспомнить, отчего эти кубики вызывают у него приятные ощущения. – Неужели я шел за ними? Вспомнить бы еще, для чего они нужны...»

Пересчитав кубики – их оказалось ровно пятьдесят три – он усилием мысли попробовал было убрать их в Инвентарь, но к своему безмерному удивлению не смог.

– Не понял, – нахмурился Алексей, ошарашенно наблюдая за тем, как кубики рассыпаются костяной пылью. – Это

я, получается, зря сходил?

Повертев в руках медное колечко явно технической направленности – так как надеть его на палец не представлялось возможным, он бросил его в карман, в котором уже валялась деревянная трубочка, и с чувством выругался.

Было безумно жаль потраченного времени.

Конечно, как вариант, можно было бы проверить стены, в надежде найти тайник, но его умений, даже не смотря на разученный навык «Диверсант», явно не хватало. Поэтому Алексей бросил прощальный взгляд на склеп, обошел так и висящее облако зеленой хмари и направился в сторону лестницы. Его ждал долгий подъем.

К его удивлению ни на третьем, ни на тринадцатом, ни даже на тридцатом пролете ловушек не оказалось. Поэтому Алексей, плюнув на осторожность и понадеявшись на свой Универсальный щит, побежал вверх.

Усталость с ног вымывалась благодаря заклинанию Бодрости и Свежести, а вот со сбившимся дыханием было сложнее. Приходилось переходить на шаг и помогать себе Легким исцелением. И то ему казалось, что он поднимается вверх целую вечность.

В какой-то момент Алексею пришла в голову мысль, что он уже проскочил выход на свой этаж и теперь поднимается куда-то вверх.

Разом закружилась голова, и его замутило. Как будто оказался в своем повторяющемся сне, в котором он стоял на чет-

вереньках на верхушке высоченной башни, то и дело шатающейся под порывами ветра, и, вцепившись в металлический пол, дрожал от страха.

– Это все иллюзия, это все иллюзия, – Алексей без остановки бормотал спасительную мантру, медленно поднимаясь вверх.

Он уже давно не бежал, а еле шел, будто механический болванчик переставляя одну ногу за другой. И в тот момент, когда его отчаянье почти достигло своего пика, а сам он был готов повернуть обратно, Алексей увидел кровь.

Густую черную кровь, медленно сочащуюся по ступенькам из узкого хода, ведущего – наконец-то! – на его этаж.

Приближаться к маслянистой жиже, и уж тем более вступать в нее Алексею не хотелось, поэтому в его руках вспыхнул ослепительно-яркий огненный шар.

Жидкость, словно живая, попыталась втянуться обратно в коридор, но не успела.

Жууух! – По лестнице прокатилось пламя, выжигая черноту.

Жууух! – Алексей не собирался успокаиваться и, выйдя из потайного хода, ударил чистым пламенем в обе стороны, отчищая коридор от натекшей из комнаты крови.

За его спиной закрипел кусок стены, возвращаясь на место, а знак «Ом», дружелюбно мигнув напоследок оранжевым, бесследно растаял.

«А ты вовремя, – голос Ги’Дэрека было ее слышно, – еще

немного, и Арни проснется...»

– Не проснется, – мотнул головой Алексей, уверенно приближаясь к своей комнате. – Как там мои ученики говорят? Fire in the hall!¹

Вжууух! – С его рук сорвался белый поток огня и с ревом устремился в комнату, заливая пламенем все помещение.

«Тепло... Ох тепло! А вот сейчас уже горячо. Сейчас полотенчико займется. Горит! Хорошо горит, с огоньком! Так, все, уже горячо! Полотенце почти сгорело! Все, сгорело! Довольно! Хватит, говорю!» – дух закричал так, будто он сам горел.

Перестав заливать комнату огнем, Алексей бросил перед собой несколько воздушных волн, чтобы разогнать остатки дыма и пара.

Секунда, и перед ним появился облаченный в ледяную броню Арно Ги'Дэрека. Вот только в глазах студийоза, сидящего на ледяном троне, клубился мутный белесый туман, точь-в-точь такой же, какой сейчас окружал его самого, защищая от огненной магии Алексея.

Синие губы Арно были искривлены в презрительной усмешке, мертвенно-белые руки с силой сжимали стальные подлокотники трона, кроша их в ледяную крошку и распарывая себе ладони. На левом виске и в центре груди билась фиолетовая вена, паутиной расходясь по всему телу. Прозрачные ледяные доспехи не скрывали уродства тела, да еще и

¹ Пожар в зале.

мертвенно-белая кожа оттеняла синюю кляксу с трудом работающей кровеносной системы.

Лич смотрел на Алексея с насмешкой и легким интересом, и, если бы не сведенные от напряжения кисти рук, Имперский маг бы купился на этот блеф. Не может быть такого, чтобы эта чертова пленка была абсолютно неуязвимой!

«Огонь? Нет, огонь точно нет. Но все же чего-то опасается... Может быть, попробовать Воду? А что если...»

С сожалением констатировав, что огненных плетений лич не боится, Алексей принялся перебирать в голове возможные комбинации, которые сумеют пробить эту белесую пленку щита.

«Точно!» – Имперский маг довольно улыбнулся, заставив лича немного заволноваться.

«Если он умрет... – раздался в голове напряженный голос Олькуша, который первый понял, что хочет сделать Алексей, – то...»

– Плевать, – равнодушно прервал духа Алексей и принялся медленно создавать в руках плетение Огненной воды. – Я и себя сожгу, если потребуется. Не имеет право вот это вот существовать.

Лич замер, впиваясь в Алексея настороженным взглядом. Из его глаз ушло все пренебрежение и высокомерие, сменившись дикой злостью и неподдельной тревогой. Он перевел свой нечеловеческий взгляд на создаваемое плетение и еще больше скривил губы, обнажая острые зубы.

– Прощай, Олькуш, – закончил формировать плетение Алексей. – Прощай, Арни. А ты, мразь, – он посмотрел сущности прямо в глаза, – сдохни!

Заклинание еще находилось в воздухе, как из Арни будто выдернули все кости. Ледяной трон взорвался миллионами осколков, безжалостно наспиговывая тело студюоза прозрачным льдом, а струйка белесого тумана мгновенно выскользнула в открытое нараспашку окно.

– Сбежал, – довольно улыбнулся Алексей, спешно создавая Великое исцеление. – Олькуш, скажешь, когда вся дрянь в его крови уже сторит, но сам он еще будет жив?

«Опасный ты человек, Алексей, – с облегчением произнес дух, – я уж того, поверил!»

– Так на то и расчет был, – пожал плечами Имперский маг, напряженно всматриваясь в краснеющего Арно, – еще рано?

«Рано, – успокоил его дух. – Я предупрежу. Чтобы убить моего внука, нужно что-то покрепче Огненной воды!»

В следующий момент в комнате резко потемнело, будто огромная туча закрыло солнце, и с улицы донесся пронзительный визг взбешенной твари, до которой дошло, что ее обвели вокруг пальца.

«Она теперь от тебя не отстанет, – предупредил Олькуш Ги'Дэрека. – Лучше бы и в самом деле убил...»

– Успеется еще, – отмахнулся Алексей, следя за бьющимся в припадке Арни. – Ты мне вот что скажи, Олькуш, что дальше делать будешь?

«Да тут вариантов-то немного, – протянул дух. – Сейчас Арни откачаем, да и оборону буду держать».

– Удержите эту башню?

«Удержим, – немного подумав, согласился Олькуш. – Если силой поделишься, то тогда точно!»

– Поделюсь, – согласно кивнул Алексей. – Мне нужно знать, что где-то в этой чертовой реальности есть островок спокойствия.

«Будет тебе островок спокойствия, – хохотнул дух. – Все! Давай!»

Алексей тут же отпустил заклинание и спешно принялся формировать Великое очищение. На его глазах маленькое солнце вошло харкающему кровью пареньку прямо в грудь и разлилось по всему телу. Выправляя кости, сращивая разорванную кожу, разгоняя синюю патину вен. Следом на студиоза пролился лунный свет, выгоняя из тела оставшуюся гадость.

«Восстановление не забудь», – подсказал Олькуш.

Благодарно кивнув, Алексей послал в Арни Великое Восстановление и без сил опустился на пол.

Маны-то было много, Источник бурлил энергией, и Алексей спокойно мог бы выдать еще как минимум с десятков Великих Исцелений, но в эмоциональном плане он был выжат, как лимон.

«Все, Алексей, можешь идти, – уверенно заявил Олькуш. – Арни сейчас чутка отлежится, и мы начнем укреплять

Башню. А вот тебе задерживаться здесь нежелательно».

– Иду, иду, – старчески прокряхтел Имперский маг, поднимаясь с пола. – Пожелай мне удачи, Олькуш!

«Удачи тебе, молодой Имперский маг!» – с теплотой отозвался дух.

Молча кивнув, Алексей бросил взгляд на сопящего Арни, на чье лицо вернулся ровный румянец, и пошел в коридор. Времени оставалось все меньше, а знаки сами себя не найдут.

«Алексей! – окрик старого мага догнал его уже в коридоре. – И все же, как ты с ней справился? Еще никто на моей памяти не мог оказать сопротивления миньону... пусть будет Бездны».

– Да легко, – пожал плечами Алексей, поморщившийся на затертый до дыры штамп про «Бездну» и «мы все умрем». – Ведь это – мой сон. А значит, какой бы могущественной не была эта тварь, она здесь смертна. И она, точнее они, знают об этом.

«Мы будем ждать тебя, парень, – торжественно сказал Олькуш. – Возвращайся сюда вместе с остальными».

«А ведь и вправду, Башне определенно стало лучше, – заметил про себя Алексей, спускаясь по лестнице вниз. – Из каминов не несет смертью и дикой злобой, сквозняки исчезли, паутины на стенах словно и не было. Нет, мне такая Башня определенно нравится больше!»

Спустившись по лестнице, он вышел в главный холл и спу-

стя несколько ударов сердца был уже перед входными дверями Башни.

«Не зря говорят, что дома и стены помогают», – подумал Алексей и с легким сердцем толкнул дубовые створки.

В душе после экскурсии по обновленной Башне поселилась твердая уверенность в том, что все будет хорошо. Которая тут же рассеялась, стоило ему выйти на крыльцо.

Во дворике, со всех сторон окруженном белым туманом, среди которого торчали голые стволы почерневших деревьев, стоял Керн. Керн Лар’Тарго.

– Ну только тебя мне еще не хватало, – поморщился Алексей. – Свали в туман. Не до тебя.

– Меня всегда поражала природная наглость черни, которой повезло выбиться в люди, – холодно улыбнулся огневик, демонстративно хрустнув пальцами, униженными золотыми перстнями. – Но больше всего меня раздражают форточники, которые считают себя королями всего мира!

Огневик вытащил из-за ворота ученической мантии золотую цепочку с желтым топазом, виртуозно оправленным золотыми нитями. Если хорошенько присмотреться, то можно было заметить, что внутри камушка лениво мерцали тысячи золотых искр.

– Знал бы ты, сколько форточников мы продали в рабство в Пустыню или отправили в каменоломни! Вы – настоящая угроза нашему миру, а не какие-то там иномиряне!

Щеки студิโอза побледнели от злости, и он стиснул амулет

в правой руке с такой силой, что из сжатого кулака побежала струйка крови.

– Вы приходите в наш мир и с легкостью получаете то, о чем лучшие представители нашего поколения и помыслить не могут!

– Лучшие – это ты про аристо и дворян? – уточнил Алексей, внимательно осматриваясь по сторонам в поисках свободного от белесого дыма места. Лезть в этот мертвый туман не хотелось от слова совсем.

– Именно! – Керн гордо вскинул подбородок. – Семейные знания и реликвии передаются из поколения в поколение, а вы приходите на все готовенькое!

– Удобная позиция, – хмыкнул Алексей, – все говно, а я Д'Артаньян.

– Не знаю такого рода, – отмахнулся огневик. – Глупо рассчитывать на то, что ты поймешь собственную никчемность. Но одно я тебе могу обещать точно. После того как я тебя убью, мой клан позаботится о твоих маленьких друзьях! Пустынные шейхи охотно скупают одаренных мальчиков. Уж чего-чего, а ошейников подчинения у них хватает!

Керн мерзко расхохотался, а Алексей лишь бессильно скрипнул зубами.

Пока огневик старательно тянул время и, между делом, упивался своей обвинительной речью, Имперский маг все думал над тем, как лучше всего поступить. Раз и навсегда избавиться от этого подлого, мстительного, злопамятного, оби-

женного на весь мир подростка или все же попробовать найти к нему подход.

Он достаточно повидал таких волчат за время работы в школе. Наглые, дерзкие, отмороженные. Не признающие никаких авторитетов.

Да, некоторых из них можно было запугать – но это было временное решение. Ведь страх жил внутри их самих. Он был с ними дома – страх попасть под тяжелую руку пьяного отца. В школе – страх, что они действительно никому не нужны. На улице – что кто-то из друзей поймет, что глубоко внутри сидит не крутость, а простая зависть и... обида.

Зависть к тем детям, которых любят родители. Обида на свою семью и на весь мир.

С такими ребятами было очень сложно работать. Подчас пакость проникала в их сердца настолько глубоко, что они просто не понимали, что плохого в том, чтобы забрать деньги у толстопузого мямли – ведь он же лох. Не понимали, что материться при девушках или на уроках некультурно – ведь это же нормально, ведь «так разговаривают мама с папой».

Они не понимали, почему они должны слушать какого-то там учителя, который им лечит про разумное, доброе, вечное, в то время, когда у них дома в холодильнике стоит лишь полторашка пива и майонез.

Но даже с такими было легче, чем со стоящим перед ним представителем золотой молодежи Цитадели.

Можно помочь волчонку, лишенному заботы и любви –

занять его интересным проектом, показать, что он важен тебе. Можно договориться с самым бескомпромиссным гопником на районе, объяснив ситуацию и выслушав его позицию – главное, один на один, не дай бог рядом будут его «друзья», в этом случае любые слова будут бесполезны. Можно даже успокоить отъявленного хулигана, показав ему, что он важен для тебя и уделив ему самое ценное, что у нас есть: внимание, и поделившись самым важным: любовью и заботой.

Но понять представителя «золотой молодежи», к которой принадлежал стоящий перед Алексеем огневик, невозможно.

Они творят беспредел от вседозволенности, в поисках новых ощущений, потому что им ни-че-го за это не будет.

И как бороться с такими, Алексей не знал. Сажать? Наказывать, ломая руки или ноги? Убивать?

У него не было точного ответа.

Поэтому он просто стоял и смотрел что-то говорившему Керну в глаза.

И когда огневик прервался на полуслове, вскидывая перед собой руку, Алексей не сделал ни малейшей попытки защититься. Он чувствовал, как в него летит высокоуровневое закливание, и хоть до силы крови оно не дотягивало, но вполне было способной убить любого пренебрегшего защитой мага.

Такого, к примеру, как Алексей. (А Алексей защитой пренебрег).

Он смотрел в глаза Керну, чувствуя, как ему в ключицу врезается выпущенное Керном Огненное веретено. Тысячи острых игл вонзились в грудь, заставляя мышцы сокращаться и причиняя невыносимую боль.

«Типичный Керн Лар’Тарго, – мелькнула горькая мысль, – не может не помучить свою жертву!»

Было дико больно, но Алексей не отвел взгляд.

Торжество, радость, непонимание, злость... – в глазах огневика промелькнул весь спектр эмоций за исключением одной – в них не было раскаяния.

«Не верю», – подумал Алексей, смотря на перекошенное от злости лицо Керна, второпях плетущего Огненное копье.

«Не верю, что в тебе нет ничего хорошего!»

Концентрированный поток Огня сорвался с рук студюоза и ме-едлено, словно в замедленной съемке полетел в сторону Алексея.

«Ну должна же быть в нем хоть какая-то человечность!»

В глазах вспыхнули искры, стало невозможно жарко, а потом наступила темнота.

Последнее, что заметил Алексей – была глумливая улыбка огневика.

А потом он умер.

Глава 7. Интерлюдия

Зал совещаний

– Эй, парень, ты как? – грубый голос Самди Тенебрэ Седьмого, пробившийся сквозь стоящий в ушах гул, вырвал Санька из глубокой задумчивости.

Персиковое дерево, представившееся наставником Алексея, предупредило о данном варианте развития событий, но мальчик до последнего не верил, предпочитая все проверять самостоятельно.

Что ж, тот маг не обманул. А значит и все остальное можно считать условной правдой.

Саня не знал, откуда тот знает про Землю, но в то, что его планета окажется следующей на очереди после завоевания Порога поверил сразу же, окончательно и бесповоротно.

А значит нужно сделать все, чтобы иномирные захватчики умылись кровью и позабыли на ближайшую сотню лет о своих колониальных планах. А для этого нужно...

– Ты оглох, что ли? – Тяжелая рука упала на плечо, рывком поднимая его с пола. – Оклемался, малой? Ран на тебе вроде нет?

– Никак нет, Мастер Самди, – встряхнул головой Санек. – Ни одним осколком не задело. Просто... непривычно как-то...

– Ха-ха, – проскрипел Темный маг, – по краю прошлись,

а ты говоришь непривычно! Но ты молодец, – его голос потеплел. – Любо-дорого было посмотреть, как ты преподавателей удержать пытался!

– А вы ведь знали, что так получится! – Саня без сил опустился на соседний стул. – С самого начала от нас с Алексеем ни на шаг не отходили!

– Знал конечно, – согласно кивнул Самди, невесело рассматривая последствия прощального подарка коменданта. – Это ж кем нужно быть, чтобы за такой яркий Якорь не уцепиться! Были бы мои коллеги менее высокомерны и более внимательны, Петро бы один туда провалился. Хотя я надеюсь, что он сдох до того, как установил этот Ксуров Маяк!

– И что с ними теперь будет? – мрачно уточнил Саня, разглядывая безжизненные тела магов и бережно ощупывая свои уши.

После двойного взрыва в замкнутом помещении барабанные перепонки должно было порвать, но ни боли, ни крови в ушах, ни тем более глухоты не наблюдалось.

– Или победят свои страхи и выберутся оттуда сильней, или останутся там, – вместо него ответил подошедший к ним Магистр Ксандр. На его щеке алел свежий шрам, а в глазах стояло с трудом контролируемое бешенство. – Спасибо, что помог удержаться здесь, Саня.

– Да пожалуйста, – пожал плечами мальчик.

По его мнению, во время притяжения Маяка ректор чувствовал себя вполне уверенно, умудряясь вдобавок поддер-

живать Натали Нолкоп и Олгена Торсуна. Да и взрыв гранат Магистр Ксандр будто бы почувствовал. Но раз уж хочет человек казаться слабее, чем он есть на самом деле, Сане подыграть несложно. Тем более, если есть возможность выбить для себя несколько ништяков.

– Сочтемся, Магистр Ксандр! – добавил Саня, решив все же обозначить свою позицию.

– Сочтемся, – медленно кивнул ректор, внимательно всматриваясь Сане в глаза, и властно добавил. – А теперь помоги-ка Мастеру Торсуну.

– Есть! – вырвалось у Сани, а тело само собой вытянулось в струнку.

Образцово развернувшись через левое плечо, мальчик чуть ли не бегом бросился к целителю, чувствуя на спине изучающий взгляд ректора.

– Мастер Торсун! Студиоз Санек для помощи в оказании первой... э-э... помощи прибыл!

– Ты мне тут эту уставщину бросай, – недовольно ответил целитель, прикладывая амулет к затылку валяющегося на полу Кромбера Терраниуса.

Кровь, сочащаяся из ушей декана Земляного факультета, тут же остановилась, а из широкой спины мага вылезло штук шесть осколков.

– Пакет полевой медицины скачивал? – уточнил Олген Торсун, вытирая со лба выступивший пот, и, получив в ответ кивок, показал на магов. – Вот и проверь тогда, есть ли

среди них тяжелые.

– Мастер Торсун, а меня вы тоже вылечили? – Саня осторожно коснулся левого уха. Гул почти прошел, но легкое чувство дискомфорта все еще присутствовало.

– Тоже, тоже, – кивнул Олген, – тебя да Самди. Думал, поможете остальных быстрее осмотреть, но ты в себя ушел. Да не оправдывайся! – От целителя не укрылись вспыхнувшие красной краской уши мальчика. – Для своего возраста ты просто образец для подражания!

– Кто ж знал, что у него с собой гранаты есть! – дернул щекой Саня, запуская на скорую руку простенькую диагностику на Дэниса Ван Игниса.

Декану огневиков досталось больше всех. То ли он понадеялся на родство стихий, решив прикрыть своих товарищей от взрыва, то ли просто замешкался, но на маге живого места не было. Да и крови уже успело натечь порядком.

– Мастер Торсун, тут без вас никак! – крикнул Саня, переключаясь на следующего преподавателя.

Целитель коротко кивнул и, закрепив кристалл на затылке Терраниуса, поспешил к декану Огненного факультета. От него не укрылась информированность Сани касательно ксуровских артефактов, но он решил пока не акцентировать на этом внимания.

Достав из пространственного кармана еще один лечебный кристалл – уже предпоследний – он сноровисто его активировал и закрепил на затылке Дэниса. Теперь за его жизнь

можно было не опасаться.

Он скользнул профессиональным взглядом по комнате. Неосмотренными остались Лидо Дэ'Аквус, которого спас амулет Водного щита, да Бизэ Фон Аер. Воздушик бросился на пол сразу же вслед за Самди. Что-что, но реакция у мага воздуха была на высоте.

– Ксандр! Мы закончили! – старательно сдерживая ком в груди, крикнул Олген. – «Ну почему мы не послушали Натали! Ведь она же предупреждала...»

– Хорошо, – холодно кивнул ректор, который все это время тщательно рассматривал оставшиеся от Петро пожитки.

Парные кастеты, кожаный пояс, обрывки одежды и прочий «лут», как выражался один его хороший друг, не шли ни в какое сравнение с треснутым Маяком.

Если присмотреться повнимательней, то в глубине нерасколовшегося полностью яйца едва светился малюсенький янтарный камушек.

– Древние нам в помощь! – прошептал себе под нос ректор и, резко поднявшись на ноги, гаркнул: – Натали! Хватай эту штуку и бегом к Барку! Нам нужна эта Ксурова искра! Не дай Древние погаснет!

– Хорошо, – беспрекословно подчинилась Грандмастер Воздуха и, осторожно приняв расколотый артефакт из рук ректора, подтвердила свою принадлежность к воздушной стихии, молниеносно исчезая за дверью.

Ксандр тем временем посмотрел на уложенных рядом

магов, вокруг которых суетились оставшиеся в зале Самди, Олген Торсун и Санек, и неохотно произнес:

– Господа маги. Прошу подойти ко мне.

– Только не говори, что у тебя и на этот случай есть план! – усмехнулся Самди, вертя в руках серебряный черепок.

– Не буду, – одними губами улыбнулся ректор. – Повторяйте за мной! Клянусь не рассказывать о случившемся событии.

– Клянусь не рассказывать о случившемся событии, – послушно повторили маги.

– Никоим образом не передавать информацию о произошедшем!

– Никоим образом не передавать информацию о произошедшем! – Несмотря на то, что данная сцена смахивала на кусок из каких-нибудь Мстителей, Сане было не до смеха.

– И обязуюсь сделать все возможное для поддержки попавших в Чертоги товарищей!

– И обязуюсь сделать все возможное для поддержки попавших в Чертоги товарищей! – Даже вечно неформатный Самди был сейчас предельно серьезен.

– Призываю Сеть мне в свидетели! – Глаза архимага были прикрыты, брови нахмурены, губы сжаты в тонкую полоску.

– Призываю Сеть мне в свидетели! – хором повторили маги.

– Да будет так! – От ректора во все стороны хлынула волна тепла и света, его лицо расплылось в блаженной улыбке и

словно засветилось изнутри.

– Да будет так! – подтвердил Олген Люмен Торсун, ощущая, как внутри раскрывается ранее скрытая темная часть его дара.

– Да будет так! – подтвердил Самди Тенебрэ Седьмой, ощущая, как внутри раскрывается ранее скрытая светлая часть его дара.

– Да будет так! – согласился Саня, чувствуя, как внутри него разгорается угольно-черное пламя, давая твердую уверенность, что никакая магия не сможет нанести ему урон.

Внимание! Вы дали клятву, призвав в свидетели Сеть.

Чистосердечная клятва пробуждает в маге скрытые таланты, но и накладывает определенные ограничения. Если вы не выполните условия Клятвы, то помимо отката раскрытых талантов, вы получите постоянное снижение ВСЕХ основных характеристик.

Награда: 95 % иммунитет к стихийной (и не только) магии.

Принять Клятву? Да/Нет.

Саня посмотрел на лежащих в ряд Мастера Диола, Дэниса Ван Игниса, Лидо Дэ'Аквуса, Бизэ Фон Аера, Кромбера Терраниуса и Алексея.

По преподавателям его взгляд лишь мазнул, задержавшись на Алексее.

Его старший товарищ лежал какой-то напряженный и... настороженный, что ли?

Мысленно пожелав ему удачи, Саня посмотрел на висящую перед ним надпись и уверенно подтвердил свое решение:

– Принять!

Услышав синхронные аналогичные ответы от остальных магов, он даже и не подумал удивляться.

«Хм, общая клятва? Это будет интересно!»

– Все, мужики, – Ксандр довольно потер руки, блеснув глазами. – Сеть приняла нашу клятву! Дело за малым – создать им условия для успешного возвращения.

– Оптимистично, – хмыкнул раскрасневшийся целитель, раз за разом перечитывая описание полученных в качестве аванса бонусов. – Как ты себе это представляешь?

– Будем подпитывать энергией, транслировать мысленные послания, поддерживать тело в тонусе, – пожал плечами Ксандр. – Все по учебнику. Вот только сомневаюсь, что стоит расплыться на всех. Предлагаю сделать ставку на кого-нибудь одного.

– И он вытащит за собой остальных? – механически уточнил Олген, о чем-то задумавшись.

– Именно, – кивнул Ксандр. – Что думаете насчет Диола? Рыцарь без страха и упрека. Если бы не был магом, точно бы пошел в паладины.

– Не пойдет, – возразил целитель, – ты бы только знал, сколько у него детских страхов. Боюсь, у Диола в принципе не получится выбраться из Чертогов...

– Тогда делаем ставку на Лидо? – лениво уточнил Самди, безуспешно пытаясь стереть с лица довольную улыбку – видимо, и ему Сеть отсыпала нехилых плюшек. – С проблемой Кромбера и Дэниса мы знакомы, и я сомневаюсь, что они смогут самостоятельно выбраться оттуда. А у Лидо есть шанс. Единственный его страх – это богатство. Думаю, он справится.

– Ставлю на Бизе, – возразил Олген. – Он хорошо адаптируется к любой ситуации. Единственное, что ему может помешать – его увлеченность. Но один раз он уже справился, значит, справится и еще раз.

– Алексей, – неожиданно для себя выдал Санек.

Поймав на себе удивленный взгляд трех магов, Саня сначала смутился, но потом разозлился на себя за слабость и упрямо вскинул подбородок вверх.

– Почему? – хитро прищурился Ксандр.

– Потому что, во-первых, он пошел туда осознанно. А во-вторых... ему есть ради кого и ради чего возвращаться.

Архимаг посверлил мальчика своим фирменным взглядом и медленно кивнул, соглашаясь:

– Что ж, тогда давайте поможем ему вытащить оттуда остальных!

Глава 8

– Да тихо ты, пускай спит!

Парадокс, но именно этот тихий шепоток вырвал его из вязкого сна. Закашлявшись от резкой боли в груди – последствия февральской эпидемии, из-за которой их школа даже ушла на карантин – Алексей Александрович поднял голову.

Притихший класс с интересом смотрел на него, незаметно, как им казалось, перешептываясь.

«Позор! – с отчаянием подумал Алексей Александрович, – заснуть на уроке!»

– Так, ребята, – он судорожно схватил лежащий перед ним учебник по литературе. – Так, где мы остановились?

– На том, как корабли бороздили просторы вселенной! – расплылся в улыбке Вова Алферов, не удержавшись от подколки.

– Мцыри, Алексей Александрович, – Лиза Батрушина обожгла своего одноклассника осуждающим взглядом. – Шестнадцатая глава.

– Так, – он поднялся из своего кресла, старательно давя рвущийся наружу зевок. – Кха-кха!

В груди словно резануло огнем, а голова слегка закружилась. В последнее время измученному организму не помогали даже антибиотики.

Откашлявшись, он взял учебник и прошелся перед дос-

кой.

– Все успели прочитать? – он строго посмотрел на третий ряд, где сидели главные хулиганы параллели. – До сцены боя добрались?

– Ого! – удивленно вскинулся Миша Балышев. – Там драка была?

– Не драка, – покачал головой Алексей Александрович, – бой.

С каждым словом, с каждым мгновением он чувствовал, как в груди рождается теплая волна вдохновения, сами собой находят нужные слова, а в глазах учеников разгорается такой желанный для любого учителя огонек интереса.

– Да какая разница! – хмыкнул Олег Вишняков. – Знай себе кулаками работай, и все!

– Драка может быть за место в классе. За понравившуюся девочку. Скуки ради, в конце концов! – Алексей Александрович кивнул в сторону задней парты первого ряда, за которой сидели самые задиристые мальчишки параллели – Женя Игнатенко и Ваня Косых.

Класс довольно заржал. Еще бы! Вчера Женя с Ваней подрались прямо на геометрии только для того, чтобы не писать контрольную!

– А бой... – Алексей Александрович дождался, пока веселье стихнет, и внимательно посмотрел на пацанов, заулыбавшихся вместе со всеми – не обиделись ли? – Бой – он на смерть. И до конца. Причем неважно, что стоит на кону –

твоя жизнь, честь твоей девушки, свобода...

Алексей Александрович положил книгу на стол и, прикрыв глаза, процитировал по памяти:

– Ко мне он кинулся на грудь:
Но в горло я успел воткнуть
И там два раза повернуть
Мое оружие... Он завыл!
Рванулся из последних сил!
И мы, сплетясь, как пара змей,
Обнявшись крепче двух друзей,
Упали разом... и во мгле
Бой продолжался на земле...

Он посмотрел на класс. Единственные, кто никак не отреагировал на процитированный отрывок, ожидаемо оказались Пустозеров и Перевернихата, которые и не думали его слушать, залипая в сотовые телефоны. Олег Вишняков безуспешно делал вид, что не очень-то и впечатлился. А вот Женья с Ваней порадовали – оба подались вперед, жадно ловя каждое слово. Их глаза горели жаждой боя. Неважно с кем, главное – чтобы по-настоящему, взаправду!

И если уж эти отпетые хулиганы прониклись, то что тогда было говорить про остальной класс. Казалось, ребята забыли, как дышать.

– Это, Алексей Александрович, а дальше-то что было? – нерешительно уточнил Миша. – Он его замахал?

– О! – многозначительно протянул Алексей Александрович. – Тут в двух словах не расскажешь... Думаю, у вашего тезки это получится лучше, чем у меня.

– Какой тезка? – не понял Миша Балышев. – Мишка из восьмого «В», что ли?

Но учитель не спешил отвечать, давая ученикам возможность догадаться самим.

«Та-ак, Лиза, вон, поняла, – Алексей Александрович не просто так выдерживал сейчас МХАТовскую паузу. Он старательно подмечал, всех, кто понял этот несложный намек. – Кристина вроде тоже. Странно только, что молчит, обычно всегда руку тянет... Неужели все? М-да, негусто...»

– Который Юрьевич, – сжалившись над учеником, подсказал Алексей Александрович и по-доброму улыбнулся. – Лермонтов... Михаил Юрьевич.

– А-а-а-а, – тут же напоказ поморщился Миша, – типа прочитать надо?

– Было бы неплохо, – согласился учитель. – Если, конечно, хотите узнать, чем закончился бой и самое главное...

– Разве может что-то быть главнее победы? – перебил его Олег Вишняков. – В этом же и есть весь смысл!

– И самое главное, – терпеливо повторил Алексей, – ради чего он бился.

– И ради чего? – неожиданно пробасил Женя Игнатенко. Алексей Александрович постарался улыбнуться настолько загадочно, насколько мог, и молча кивнул на лежащую на

столе книгу.

– Буду рад, если вы расскажете мне об этом в своем письменном рассуждении-эссе, выполненном в свободной форме. В небольшом эссе, – тут же добавил он, видя мгновенно угасший интерес, который он с таким трудом раздувал весь урок. – Сто пятьдесят-двести слов.

Ребята по привычке недовольно заворчали, но раздавшийся звонок заглушил их возражения.

– Хорошего вам всем дня! – улыбнулся Алексей Александрович. – Увидимся в пятницу!

Переждав неожиданный приступ головокружения, от которого его чуть повело вправо – надо меньше работать! – он присел обратно за стол, сделал вид, что заполняет журнал, а сам тем временем принялся наблюдать за учениками.

Кто-то, как Перевернихата и Пустозеров, вылетели, даже не записав домашнего задания, кто-то, как, например, Олег с Мишей, всю обсуждали прочитанное и услышанное. Большая часть учеников уже и позабыла, что их учитель умудрился заснуть прямо на уроке!

Кто-то выходил молча, погруженный в свои мысли и прижимая книгу к груди, кто-то негромко переговаривался. А кто-то и вовсе собирал свой портфель не спеша, дожидаясь, пока большинство одноклассников уйдет.

Таких ребят оказалось мало – не больше трех-четырех человек в классе. Но именно с ними Алексею Александровичу больше всего нравилось общаться во время перемен.

В итоге в классе остались Лиза, Кристина, Марина и... неожиданно Миша с Олегом.

«Что ж, это будет интересно...» – подумал Алексей Александрович, подготовившись внимательно выслушать мысли ребят.

Он посмотрел на Лизу, приглашая ее начать, и девочка не обманула его ожиданий:

– Алексей Александрович, я дочитала Мцыри, пока вы... – девочка на секунду запнулась и мило покраснела, – пока вы заполняли журнал, и совершенно точно поняла одно: мне не нравится Лермонтов!

– А мне наоборот, – тут же возразил Олег. – Мужик – огонь! Он в нескольких строках умудрился передать это состояние битвы! Я словно сам там побывал!

– Лиза, интересное мнение. Хорошее наблюдение, Олег, – приободрил ребят учитель. – А скажите мне, что хотел донести своей поэмой Михаил Юрьевич?

Он уже настроился на приятную беседу-обмен мнениями, как из коридора послышался мат, завизжали девчонки, а дверь в кабинет чуть было не слетела с петель, заходяв ходуном от мощного удара.

– Это еще что такое! – буркнул он себе под нос, вскакивая с кресла.

В три шага подлетев к двери, он выскочил в коридор и тут же увидел источник шума.

Большинство учителей считали Женю Игнатенко и Ваню

Косых жутко невоспитанными грубиянами, драчунами и задирами. Но с этими ребятами хотя бы можно было найти общий язык. Они жили по своей правде, с высокой колокольни плюя на авторитеты, но все же, при должном подходе, были способны вести конструктивный разговор и воспринимать аргументированную критику. Другими словами, с ними можно было договориться.

В отличие от тех двух девятиклассников, которые в данный момент безжалостно избивали упитанного десятиклассника из «А» класса.

Рустам Недаев и Тамерлан Дмитриев.

С этими отморозками не удавалось договориться никому из учителей и администрации школы. Преподавателей они абсолютно не стесняясь слали на три буквы, туда же посылая и завучей. Единственным местом, где эти «реальные пацаны» преображались, был кабинет директора. И то – на время. Делов-то! Уважительно покивать, сделать виноватое выражение лица и клятвенно заверить, что больше так не будут, чтобы тут же, после выхода из кабинета, пнуть кого-нибудь под зад и глумливо заржать.

– Что здесь происходит! – при всей его начитанности и широком кругозоре, Алексею на ум лезли только матерные слова, которыми никак нельзя было изъясняться при детях.

Тем более учащиеся школы, мгновенно превратившись в толпу, уже обступили дерущихся, с интересом наблюдая за тем, что будет дальше. Кто-то достал телефоны, подбадривая

Рустама с Тамерланом, кто-то просто что-то бессвязно орал.

– В стороны! – Алексей вклинился между дерущимися и резко выбросил руки в стороны, разнимая пацанов.

Пухляш из десятого класса – Алексей не знал, как его зовут – всюду рыдал, всхлипывая от обиды, а его учителя, раззадоренные дракой и всеобщим интересом, переключили внимание на Алексея.

– А вы же не в свое дело лезете, а? – Тамерлан харкнул на пол и нагло, с вызовом посмотрел на Алексея Александровича. – Не по понятиям.

– Вы, молодой человек, сидели, что ли? – не обратив внимания на плевки, поинтересовался Алексей. – Раз так за понятия в курсе.

– А чё, на! – гаркнул Рустам, подлетая к Алексею чуть ли не вплотную. – А ты на ***а вписываешься за этот кусок сала? Он нам торчит, понял! Не лезь, ска, куда не просят! Ваще тебя не касается!

– Вы находитесь в моей школе, и я сам буду решать мое ли это дело – раз, и не тыкайте мне – два...

– Да мне пох че ты несешь, понял! – Рустам оттопырил нижнюю губу, дергаясь при каждом слове. – Я тебя вертел знаешь где?

– Да че ты трешь с этим очкариком, – Тамерлан вместо того, чтобы успокоить своего кореша, наоборот принялся с удовольствием раздувать конфликт. – Ставь его на счетчик!

– О Боже, – не сдержался Алексей, – ты хоть слышишь,

что ты несешь?

– А какого х**а ты мне тыкаешь, а? – тут же взвился Тамерлан. – Мы чё, кореша, что ли, или чё?

– Угомонились, – Алексей Александрович попытался вернуть себе самообладание, но получалось плохо. Хотелось взять этих качков-переростков, терроризирующих всю школу, и вбить в бетонный пол коридора. – Иначе вылетите из школы!

– Испугал, ска! – заржал Рустам. – Да срать я хотел и на тебя, и на эту школу, понял!

Как назло, поблизости не было ни завучей, ни других учителей, которые могли хоть как-то помочь сгладить конфликт.

«Да какого черта! – рассердился на себя Алексей, – какие учителя! За юбкой от этих отморозков прятаться что ли?»

«А что ты им сделаешь? – возразил он сам себе. – Ты даже пальцем их тронуть не можешь! Да и не факт, что справишься с двумя такими быками! Меньше книжки читать нужно и больше спортом заниматься!»

«А и плевать, – упрямо мотнул головой Алексей. – Уволят так уволят, но спуску этим уродам не дам!»

«Окстись! – возразил внутренний голос. – Ты же учитель! Мастер слова, ё-мое! Ну же, давай! Достучись до их сердец! Они же дети! Цветы жизни!»

– Я тебя посажу, щенок, – неожиданно для себя самого сказал Алексей. – По малолетке пойдешь. Да все учителя как один подпишутся, а инспектор по делам несовершеннолет-

них спит и видит, как вас по этапу отправить. Вы двое конкретно зарвались!

Как он сейчас хотел ударить стоящего перед ним отморозка прямо в лицо. Выбить желтые прокуренные зубы, разбить в кровь изогнутые в наглой усмешке губы. Бить до тех пор, пока в этих отмороженных глазах не появится чувство страха. Или, на крайний случай, сожаления.

Ведь эти наглые моральные уроды прямо сейчас уничтожали его репутацию на глазах у всей школы! Как же все бесит! И эта самая школа, которая послушно стоит и смотрит на творящийся беспредел, вместо того чтобы вмешаться, сбегать за помощью, или хотя бы просто не быть участником этого произвола.

Зачем он здесь работает? Что пытается сделать? Для кого? Для этой бессловесной тупой толпы? А есть в этом хоть какой-то смысл?! Почему так сильно хочется врезать некоторым ученикам? Почему система образования связывает учителей по рукам и ногам, отделяваясь рекомендациями?!

Эти мысли, периодически всплывающие у него в голове, сейчас водопадом хлынули в сознание. Эта драка оказалась последней каплей, из-за которой плотина отчуждения и спокойствия, заботливо выстраиваемая им последние несколько лет, дала течь.

– И чё? – снова дернулся Рустам.

В этот момент Алексей Александрович отчетливо понял, что мнение толпы для этих двоих дороже всего на свете.

Именно мнение толпы, ошибочно принимаемое за репутацию. Они просто не могли сейчас вести себя по-другому. Нет. Невозможно. Никак. И самое обидное, что он тоже не мог.

– В очо. – Умом он понимал, что не стоит опускаться на их уровень, ведь там они быстро задавят его базаром и своими понятиями, но ничего не мог с собой поделать.

– Ты чё, ска? – Толчок в грудь, и Алексей отступает на шаг назад.

В груди резануло огнем. Но не от прошедшей простуды. А от полыхнувшей внутри ярости.

– Охренел? – ответный толчок, да такой, что Рустам отлетает на пару метров назад.

А его друг, словно только и ждущий этого момента, с кулаками бросается на него.

Дальнейшее слилось в одно смазанное пятно.

Вот он, не обращая внимания на сыплющиеся на голову удары, бьет в ответ. Вот он удачно встречает локтем подлетающего Рустама, но пропускает удар в нос. В глазах взрывается сверхновая, и он на секунду теряется. Вот мир летит вверх тормашками, и он, пропустив бросок, падает на бетонный пол, чудом успев сгруппироваться в последний момент.

Сверху валится чье-то тело, выдавливая из груди воздух, а сознание, отключив боль, равнодушно посылает сигналы о сильных ударах в спину, плечо и бок.

Вот он вслепую хватается за что-то мягкое и рывком тянет

к себе, скручивая и раздирая. Слышится полный боли вопль, хватка ослабевает, и ему удастся сделать глоток воздуха.

Кувырок вбок, подняться на ноги, чтобы тут же согнуться от удара в живот. Ухватиться за ногу, владелец которой и не думал носить сменку, и, не обращая внимания на сыплющиеся удары, притянуть его к себе, чтобы перехватиться за плечо.

Под скрученными пальцами что-то хрустнуло, враг завыл, а удары перестали сыпаться на голову, давая возможность осмотреться.

Один стоит чуть поодаль, баюкая в руках лицо, второй, прижав левую руку к ключице, резко отпрянул назад.

– Твари, – сплюнул кровью Алексей.

– Мразь, – прошипел Тамерлан.

Его рука нырнула в карман джинсов, доставая оттуда нож.

– Ты мне чуть глаз не вырвал! – Рустам, оторвал руки от окровавленного лица и налитыми кровью глазами посмотрел на Алексея. – Убью, ска!

«Надо ударить первым!» – пришла правильная в общем-то, но запоздалая мысль.

Тамерлан бросился на него, размахивая своим ножом. Следом кинулся и Рустам.

В этот момент Алексея ясно понял, что сейчас или он или его. Мозг заработал с космической скоростью, просчитывая ситуацию.

«Тамерлан здоровый, у него нож. Рустам поменьше, у него

глаз. Сначала Рустама. Потом Тамерлана. И плевать на нож!»

Алексей бросился навстречу отморозку с ножом и, отметив краем сознания резкую боль в районе живота, оттолкнул его в сторону, разворачиваясь ко второму.

Удар между ног. Подлететь с согнувшимся пополам ублюдку и буквально вбить колено ему в живот. Есть! Попал в солнышко!

Алексей оскалился, разворачиваясь назад.

Один выведен из строя, остался второй.

– Писец... тебе... ур-род! – прорычал враг, перемежая слова с махами ножом. – У... бью!

Занятия гимнастикой помогали Алексею уклоняться от резких взмахов ножа, который превратился в тусклую молнию.

Восприятие мира сузилось до точки, и он видел перед собой только серебристые росчерки вражеский когтей.

Стиснув в кулаке вытасченную из внутреннего кармана пиджака ручку, он отступал, терпеливо дожидаясь, когда беснующийся перед ним зверь прыгнет всерьез, престав пугать.

Неожиданно по ушам резануло истошным воем, на мгновение оглушая и парализуя, и враг, припавший на передние лапы, бросился ему на грудь.

Глава 9

Но в горло Алексей успел вонзить
И там с усилием прокрутить
Свое орудье. Зверь завыл
Рванулся из последних сил,
В живот вонзаясь все сильнее,
Они, обнявшись крепче двух друзей
Упали на пол. В тишине
Бой продолжался на земле.

«Уничтожить! Растерзать! Втоптать!» – Алексей уже не чувствовал ног, но упорно продолжал вбивать кулаки во что-то мягкое и теплое.

Верная ручка, купленная по акции в книжном магазине, обломилась, застряв в горле врага, и Алексей без сожаления стряхнул с рук остатки пластика. Он должен был закончить дело – добить зверя и защитить своих... своих кого? Родных? Друзей?

Здравый смысл постепенно возвращался, а вместе с ним возвращалась и память.

«Детей! Он должен защитить своих детей! ... Но от кого?»

Он присмотрелся к подмятому под себя врагу, сил у которого оставалось только на яростный хрип.

Избитое в кровь лицо, свернутый набок нос, торчащая из

горла ручка. И самое главное – удивленные глаза, глубоко внутри которых поселилась безнадежная тоска.

«Тамерлан... – вспомнил Алексей Александрович. – Второгодник. Третий год терроризирует всю школу, забирает у мелких деньги на обеды, пристаёт с гнусными намеками к старшеклассницам, вымогает у сверстников телефоны, несколько раз подозревали в краже денег из учительских сумок, но доказать не смогли. Отец – сидит. Мать – пьёт. Озлобленный на весь мир ребенок, у которого не было детства. Рано повзрослевший хищник. Как оказалось, носит в школу нож, который, не задумываясь, пустил сегодня в ход! Если все оставить так, как есть, то он или кого-нибудь покалечит, или вовсе убьёт».

Алексей посмотрел на парня в надежде увидеть хотя бы тень страха или раскаяния на его лице, но наткнулся лишь на обжигающий злобой бездушный взгляд конченного отморозка.

– Кто, если не я? – обреченно прошептал Алексей Александрович, смыкая руки на горле подростка.

– Алексей Александрович, – донесся сбоку приглушенный голос Миши Балышева. – А ради чего был этот бой?

– Ради свободы от таких нелюдей, – прошептал Алексей. – Ради вас. Ради детей.

– Неужели нужно убить ребенка, чтобы спасти от него остальных?

– Я не знаю, – прошептал Алексей.

– Знаешь, – не согласился Миша мягким баритоном.

Алексей с внезапно пробудившимся интересом скосил глаза налево – голос был приятный, знакомый, но точно не Мишин. Да и присевшего на корточки мальчика в Мишиной толстовке он хоть и видел не впервой, но затруднялся сказать, когда и где именно.

Не-Миша провел рукой по лысой голове, поправил ярко-красный галстук и неожиданно ему подмигнул.

– Э-э-э, – совсем не по-учительски завис Алексей, – Цит?

Он потряс головой, и наваждение схлынуло, оставив после себя легкое чувство дежавю, а сидящий перед ним Миша Балышев с тревогой прокричал ему в лицо:

– Алексей Александрович! Вы же сейчас его задушите!

Алексей перевел взгляд вниз – на хрипящего Тамерлана – и с неохотой разжал пальцы.

Не из-за слов Миши, нет. Из-за Цита.

Ведь если он его увидел, значит...

Алексей через силу поднялся на ноги, которых не чувствовал еще несколько секунд назад. С любопытством посмотрел на рваные раны на своем животе, перевел взгляд на валяющийся на полу короткий кухонный нож и недоверчиво хмыкнул.

– Глубина, глубина... – Под его взглядом раны на животе медленно затянулись, а окружающий его мир недовольно посмурнел.

А вот безликая толпа школьников наоборот начала нето-

ропливо стягиваться в кольцо, окружая его со всех сторон.

– Вы об этом пожалеете! – закричал с пола Рустам, увидев, что стало с его товарищем. – После школы вас будут ждать!

– Надо же, уже «Вы», – философски заметил Алексей, судорожно размышляющий, что делать дальше, – оказывается, нужно было всего-навсего разок-другой врезать!

– Алексей Александрович! Что вы себе позволяете! – Появившаяся из-за поворота короткостриженная женщина с сиреневыми волосами и в толстых очках с роговой оправой решительно пробивалась сквозь молчащих учеников. – Вы же избili учащегося нашей школы! Девятиклассника! Вы же его почти убили! Вы маньяк, психопат и убийца!

Голос Матильды Павловны, завуча старшей школы, был настолько пронзительным и громким, что Алексей невольно скривился.

«Эта точно не уймется, – подумал он. – Вон, с ходу во всех смертных грехах обвинила! Хотя... что я хотел... Это же иллюзия... Удивительно, что нож мне всадил в живот этот отморозок-Тамерлан, от которого всего можно ожидать, а не та же самая умничка – Кристина. Хотя... Я бы в таком случае просто потерял бы веру в человечность людей, и уж точно не стал бы пытаться ее задушить, хе-хе».

– Под Трибунал пойдешь! – никак не желала униматься зам. директора. – Изверг! Извращенец! Иуда! Отойти от детей! И вообще, где полиция?!

Стоило ей произнести «полиция», как тут же, неизвестно

откуда, возле нее появились два дюжих полицейских с безжизненными взглядами и, угрожающе поигрывая дубинками, медленно направились к Алексею.

По спине пробежала ледяная струйка пота. Изнутри пришло четкое понимание – раны от этих дубинок, которые едва заметно клубятся белесым дымком, так просто не залечишь. Это тебе не царапины, нанесенные малолетним неадекватом.

– Цит! Как мне переиграть этот сон? – крикнул Алексей в воздух.

Он сомневался, что вспомнил все, к тому же память играла с ними в странные игры, подсовывая то кусочки чужих воспоминаний, то обрывки туманных снов. Но он точно знал, что выйти из этого уровня Чертогов можно несколькими путями. Силой – положив здесь всех и вся, в режиме а-ля «Останется только один». Умом – найдя запрятанной системой выход. Или... Волей. Создать, невзирая на препятствия, свой выход из этого уровня.

И он даже понял, как отсюда выбраться, и что для этого нужно было сделать. Но как откатить время назад – Алексей не знал.

– Просто захоти, – промямлил Миша. – Просто... захоти!

Его глаза на долю секунды зажглись ровным белым светом, но тут же погасли, быстро наполняясь белесым туманом. Миша растянул губы в неживом оскале и шагнул вперед.

Олег, Лиза, Кристина и остальные ученики одновременно

вздогнули и синхронно двинулись за ним.

Не знай Алексей, что он находится в своем собственном сне, пускай и очень глубоком и не совсем его, то ему бы стало, мягко говоря, не по себе.

А так он сконцентрировался на конкретном моменте из прошлого и, постаравшись не обращать внимания на приближающиеся... неприятности, усилием Воли сосредоточился на событиях, происходивших до звонка.

...Вот он пламенно цитирует отрывок из «Мцыри»...

Толпа школьников приближается на шаг, неуклонно сокращая расстояние.

...Вот он играет словами, изящно тыкая носом Мишу Балышева носом в неготовность к сегодняшнему уроку – еще бы! – не знать, как зовут Лермонтова ...

Короткостриженная зам. директора злобно шипит, и сиреневые волосы на ее голове превращаются в фиолетовых пиявок с оскаленными пастьями.

...Вот он задает на домашнее задание мини-сочинение...

Шкафообразные полицаи синхронно вскидывают свои дубинки, но Алексей уже их не видит.

...С надрывом звенит звонок на перемену...

Тамерлан впивается ему в ногу, Миша тянет скрюченные пальцы к его горлу, в тело вцепляются десятки детских рук.

...Вот он желает всем хорошего дня...

На голову падает дубинка левого полицая, вскользь пролетая мимо правого виска. Резкий рывок влево – это до него

добрался тот самый десятиклассник-пухляк, которого он бросился защищать. Лавина человеческих тел захлестнула его с головой, а пол и вовсе ушел из-под ног.

Алексея закружило и мир завертело вместе с ним.

Переждав неожиданный приступ головокружения, от которого его чуть повело вправо – все-таки получилось! – он вернулся обратно за стол и сделал вид, что заполняет журнал.

За учениками следить не было никакого желания, поэтому он просто ждал, пока пройдет засеченная им минута. Большая часть учащихся потянулись из класса на перемену. Лиза, Кристина, Марина, Олег и Миша, как и в прошлый раз, потихоньку подтягивались к его столу, но Алексею в этот раз было не до них. И не до особенностей произведения Лермонтова, которое завершало развитие романтизма в творчестве поэта.

«Пора!» – подумал он, поднимаясь из-за стола и направляясь к выходу из кабинета.

– Алексей Александрович, я дочитала Мцыри, пока вы... – девочка на секунду запнулась и мило покраснела, – пока вы заполняли журнал... Алексей Александрович?

– Алексей Саныч, вы куда? – подхватил Олег.

– Одну минуту, ребят, – отмахнулся от них учитель, подходя к двери.

Взявшись за ручку, он резко распахнул дверь, выходя из класса, и тут же аккуратно поймал в свои объятия потеряв-

шую равновесие упитанную тушку десятиклассника.

«Нет, все-таки предвидение – классная штука! И почему я попал в Порог, а не в Сферу миров? Сейчас бы откручивал время назад и бед себе не знал! Кстати, очень удобно. Съел шоколадку, покайфовал, а потом бац, и у тебя снова в руке целая плитка! Кр-расота-а!»

Прогнав дурацкие мысли из головы, он мягко толкнул неспособного постоять за себя «Ашку» в сторону своего кабинета, и шагнул вперед, вставая на пути у двух школьных отморозков.

Тех же самых, что и несколько минут назад – Рустама Недаева и Тамерлана Дмитриева.

– А вы че не в свое дело лезете, а? – Тамерлан харкнул на пол и нагло, с вызовом посмотрел на Алексея Александровича. – Не по понятиям.

Алексей скрестил руки на груди и молча улыбнулся.

– Чё, совсем сказать нечего? – непривычная модель поведения школьного учителя на секунду выбила Тамерлана из колеи, но он быстро оклемался. – А?

В ответ на столь интеллектуальный вопрос Алексей Александрович лишь улыбнулся еще шире и слегка поиграл бровями.

– Немой, что ли?

«Немой филолог», – пошутил про себя Алексей и негромко хмыкнул.

– Да чё с этого убогого взять! – Рустам, у которого из-под

носа забрали развлечение в лице десятиклассника, не желал так просто сдаваться. – Придурок...

Алексей не выдержал и расхохотался.

Перед ним все так же находились терроризирующие всю школу отморозки, которых хотелось взять и вбить в бетонный пол коридора, но сейчас он ясно знал, как поступить правильно.

– Ты чё ржешь, ска? – тут же взвился Тамерлан. – Чё смешного?

Алексей пожал плечами и со состраданием посмотрел на стоявших перед ним мальчишек. Несчастных, брошенных мальчишек. Не с жалостью, а именно с состраданием.

– В сторону! – Рустам первый почувствовал, что что-то идет не по плану.

– Свали с дороги, блаженный, – поддержал приятеля Тамерлан.

Алексей же молча стоял, с легкой грустью наблюдая за парнями.

Конечно, проще всего было сжечь их прямо сейчас, благо в груди теплилось приятное ощущение силы и мощи. Можно было ментальным приказом заставить их схлестнуться в смертельной драке. Можно было грубо, словно консервным ножом, вскрыть их сознание и превратить их в забитых лотов.

Но Алексей не хотел решать эту проблему Силой.

«Я желаю вам счастья...»

– Последний раз предупреждаю, – Тамерлан, видя, что стоящие вокруг школьники вовсю перешептываются и хихикают, сжал руки в кулаки. – Чмо!

«Я желаю вам счастья», – улыбка Алексея даже не дрогнула.

– Реально тупой, – поддакнул приятелю Рустам, не зная, что делать.

С одной стороны – уйти сейчас было стремно. С другой – этот странный препод не дал им ни малейшего повода обернуть ситуацию в свою пользу. И чем дольше они стояли друг напротив друга, тем неуютней становилось «реальным пацанам».

– Я предупреждал, – замахнулся Тамерлан и неожиданно громко гаркнул: – Уйди! Ну!

Алексей внутренне подобрался, но взгляда не отвел:

«Я желаю вам счастья».

Пацан отчаянно сверкнул глазами, и выбросил руку вперед.

Бац!

Его кулак скользнул по подбородку, оставляя после себя неприятные воспоминания. Следом полетел второй. Затем еще один и еще. Но Алексей Александрович неподвижно стоял под градом ударов и улыбался.

Сложней всего оказалось выдержать именно первый удар.

Хотелось накинуть на себя каменную кожу или выставить простенький щит. А уж как тяжело было не зажмуриться,

видя, как прямо тебе в лицо летит чей-то кулак.

Страх. Гнев. Раздражение. Обида. Злость.

Чувства калейдоскопом сменяли друг друга, но Алексей упрямо смотрел парням в глаза и шептал про себя:

«Я желаю вам счастья!»

«Я желаю вам счастья!»

«Я желаю... ах ты ж! Больно, блин! ... счастья!»

И с каждым ударом он чувствовал, как горящая внутри правда рвется наружу, волнами расходясь вокруг него.

Может быть, не зря в старых фильмах добрые герои никогда не добивают злых? Может, именно поэтому джедаи стараются не убивать ситхов, несмотря на все их непотребства?

С каждым ударом он улыбался все шире, не обращая внимания на треснувшую губу и капающую с подбородка кровь. Улыбался не из-за осознания своей победы, но из-за возникшего в душе сочувствия и... любви.

Сочувствия. Сострадания. Любви.

«Может быть, Иисус чувствовал то же самое, когда его казнили? – мелькнула шальная мысль. – Так, стоп, Лёха! Таким образом и зазнаться недолго! – он усилием воли выбросил эти глупые мысли из своей головы. – Господи! Как мне помочь этим потеряшкам?!»

Он с любовью посмотрел на Тамерлана с Рустамом. Парни перестали его бить и, безвольно опустив руки, сотрясались в беззвучных рыданиях.

«Эх, мальчишки-мальчишки, что мне с вами делать?» –

вздыхнул Алексей и, прислушавшись к себе, шагнул вперед.

Желание избавить школу от «биологического мусора» пропало. Осталось лишь желание помочь. Обнять, обогреть, поделиться душевным теплом.

Он мягко положил руки на плечи хлюпающим носами пацанам и плавно потянул и к себе.

Два здоровенных лба – один побольше, другой поменьше, уткнулись ему в грудь и, больше не сдерживаясь, заревели.

– Все будет хорошо...

Он не знал, хватило бы у него внутренней силы и отваги на то, чтобы повторить этот поступок в реальности, но сейчас, в своем сне, он точно знал, что поступил правильно. И пусть в отношении Керна он ошибся – причем конкретно! – но в этом пласте реальности его сил хватило, чтобы изменить привычный ход вещей.

Внимание! Хочешь изменить мир вокруг – начни с себя. Ведь справиться с собой, со своими страхами и убеждениями значит вступить на первую ступень бесконечного пути самосовершенствования.

Ваши действия и поступки привели к увеличению вашей базовой характеристики.

Воля +1. Текущее значение: 8.

Внимание!

Необходимые условия для получения базового доступа к навигации по уровневому лабиринту Чертогов Разума выполнены: Воля: 10 (8+ && %; №2;) Интеллект 10 (8+?; №? %;

№ %).

Получен доступ в:
Лабиринт отражений
Серые пределы
Круг вызова
Яма.

Внимание!

Вы можете покинуть Чертоги Разума через:
...10...

«Интересно, это что сейчас было? В смысле это Сеть или очередная обманка Чертогов?»

...9...

«Нет, серьезно, это что, все? Все было настолько легко? Так, стоп! Мне еще рано отсюда уходить!»

...8...

«Мне вообще хоть кто-нибудь слышит?!»

...7...

«Цит? Арт? Олькуш?»

...6...

«!!!»

С каждой последующей цифрой Алексей чувствовал, как окружающий его мир поддегивается легкой дымкой и ему на смену приходит бесконечная жемчужно-белая комната. Мысли роились, перескакивая с первого на десятое, прокручиваясь в бесконечном хороводе.

...5...

«И все же, интересно, откуда взялись эти недостающие характеристики?»

...4...

«Неужели все, что надо было сделать – дать двум конченым гопникам набить себе морду лица?»

...3...

«Может, мне из магов в паладины переквалифицироваться? Буду воином света без страха и упрека!»

...2...

«Ну а что, не каждый может стоять по стойке смирно, пока его лупцуют, хе-хе»

...1...

«Эх, жаль, что преподав не вытащил...» – промелькнула напоследок тревожная мысль, после чего жемчужно-белое пространство взорвалась миллионом мутно-белесых искр.

Глава 10

– Леша! Повтори, что я сказала!.. Семенов!

В бок впечатался локоть соседа по парте – Вовы Фурсова, вырывая его из таких приятных размышлений.

«Спасибо, дружище», – стараясь не морщиться от боли, благодарно подумал Леша.

Если бы не Вовка, он так бы и не обратил никакого внимания на грозный окрик и снова получил бы запись в дневник...

Мальчик с сожалением оторвался от созерцания прекрасного мартовского неба, возвращаясь в унылый серый класс.

Там он с любопытством наблюдал, как одна армия – вон то огромное белое облако, пыталась догнать другую – небольшую темную тучу. Солдат в светлой армии было однозначно больше, но воины темной армии были стопроцентно круче.

Вот только почему они отступали и куда? Ведь каждый Темный воин стоил пяти Светлых! Может, они отступали, чтобы защитить и сохранить изредка проблескивающую в недрах темной тучи молнию?

Это были действительно важные вопросы, на которые он пытался ответить, пока его не отвлекла учительница.

– Ну и что ты молчишь, Семенов?

– ... Уголовный кодекс... ответственность с 16 лет... – тут же шепчет Вова.

– Согласно уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, э-э-э, уголовная ответственность начинается с шестнадцати лет... – он вопросительно посмотрел на Ольгу Владимировну, но та лишь недовольно поджала губы. – Э-э, незнание вины не освобождает от ответственности...

– Во-первых, когда отвечаешь, нужно вставать...

Леша незаметно вздохнул, но послушно поднялся, изобразив внимание.

– Во-вторых, уголовная ответственность в нашей стране начинается намного раньше. В-третьих, учителя нужно слушать, а не в окошко пялиться. Так со сколько, говоришь, начинается ответственность?

– С двенадцати? – не удержавшись, мрачно пошутил Леша.

– Садись, Семенов, два. И дневник передай!

«Опять, наверное, „Витают в облаках“ напишет, – грустно подумал Леша, садясь на место и вновь устремляя взгляд в окно. – Эх, вот была бы магия в нашей жизни!»

На секунду ему показалось, что темная туча, почти скрывшаяся за угрюмым зданием школы, подмигнула ему яркой вспышкой молнии, но стоило ему моргнуть, как наваждение рассеялось, а над правым ухом пророкотало грозное:

– Семенов! Ты вообще меня слышал? Или ты специально издеваешься?! Так, а ну пошел вон из класса!

– Извините, я больше так...

– Вон, я сказала!

«Да плевать!» – мысленно психанул парень.

Смахнув одним движением руки в рюкзак учебник, тетрадку и очередную книжку со смутно знакомым названием: «Полигон», он закинул ранец на плечо и чуть ли не бегом направился к выходу из класса.

– Нет, ну каков наглец! – разорялась Ольга Владимировна. – Вы только посмотрите на него! Ни стыда, ни совести!

Леша дернул плечом, словно щитом закрываясь от надоедливой училки, и сунул руку в карман брюк, пытаясь принять независимый вид. К его удивлению, на уровне пояса ладонь столкнулась с чем-то твердым.

Споткнувшись от непонятности происходящего, он похлопал по поясу, с легким недоумением обнаружив, что вокруг его талии висит самая настоящая, да к тому же еще и невидимая цепь! Причем горячая! И как он только не ощутил ее тепла раньше?

«Так, стоп! – на ходу принялся рассуждать Леша. – Цепь, злая учительница, старательно пестующая во мне чувство вины и обиду... Книга «Полигон»! Да это же снова эти чертовы Чертоги!»

На секунду он замедлил шаг, после чего разом стряхнул с себя подростковую неуверенность и целую кипу комплексов, помноженные на одержимость поиском магии.

Больше не обращая внимания на истошные вопли Ольги Владимировны и полные любопытства взгляды сидящих

в кабинете одноклассников, Алексей положил руку на дверную ручку.

«Странные ощущения, – подумалось ему, – как будто и не чертоги вовсе, а... параллельная реальность!

Внимание! Вам доступен переход в локацию: «Второй шанс»

Один из одаренных классиков вашего мира как-то сказал: «Весь мир театр, а люди в нем – актеры».

Вы попали на секретный уровень Чертогов Разума, и вам доступна уникальная возможность прожить свою жизнь сначала.

Во вселенной существуют миллионы параллельных реальностей и иногда они пересекаются, вызывая у одаренных чувство «дежавю».

*Вы можете прожить жизнь с чистого листа (стартовая точка: второе декабря 19** года, 7 «Б» класс). Это такой же реальный мир, как ваш, в котором события пошли по слегка иному сценарию. Причем из-за вас.*

Воспользоваться «Вторым шансом».

Принять? Да/Нет.

Замерев на месте, Алексей прислушался к себе.

Либо его ментальная защита совсем никуда не годилась, и сейчас его обводили вокруг пальца, или у него действительно появился второй шанс.

Подумать только! Оказаться в своем прошлом, сохранив все свои навыки и умения! А в том, что умения никуда не

денутся, Алексей был уверен – доступ к Источнику он проверил сразу же.

Парень с магическими возможностями, у которого в запасе будет целых десять лет!

Алексей аж зажмурился от открывшихся перед ним перспектив.

С его нынешними возможностями он может попасть в Порог намного раньше и уж точно сумеет избежать внимания вируса Чистых. А еще он может поступить в Академию и учиться, как обычный студент, со своими одноклассниками! Да и Сеть восстановить сможет сам, без помощи полковника и своих выпускников.

Он будет путешествовать, сражаться с разными чудовищами, постигать секреты волшебства и порталной магии. Может быть, даже слетает в гости в какой-нибудь из соседних миров...

Или он может изменить ход истории в своем мире. Стать самым молодым олимпийским чемпионом или возродить Российскую империю!

Деньги перестанут быть проблемой. Одно его Великое исцеление позволит ему обогатиться! А там и второй корпус для школы, и солидные зарплатные прибавки воспитателям и учителям...

Можно будет наплевать на балло-рейтинговую систему и всерьез заняться подготовкой учеников, не тратя времени на участие в десятках областных и муниципальных конкурсов.

Да он, черт возьми, дороги нормальные построит, раз и навсегда покончив с одной из проблем России-матушки!

А потом поможет братским народам и бывшим республикам, ведь он, как-никак, был рожден в СССР!

Это будет... интересно. Опасно, ведь там, где крутятся по-настоящему большие деньги, там всегда опасно, но... интересно.

Алексей мечтательно прищурился, не спеша отказываться от столь щедрого предложения.

«Это ж какие перспективы открываются!» – подумал Алексей.

Внимание!

Воспользоваться «Вторым шансом».

Принять? Да/Нет.

«Ведь это же будет самый настоящий режим Бога!»

Внимание!

Воспользоваться «Вторым шансом».

Принять? Да/Нет.

«Возможность построить справедливое общество!»

Внимание!

Воспользоваться «Вторым шансом».

Принять? Да/Нет.

«Достичь в конце концов свою Цель!»

Внимание!

Воспользоваться «Вторым шансом».

Принять? Да/Нет.

«Стоп, – неожиданно подумал Алексей, уже практически согласившись с уникальным предложением системы. – Мне кажется, или „Нет“ сереет?..»

Он встряхнул головой, избавляясь от чужих мыслей, успешно маскирующиеся под его тайные желания.

– Есть одна старинная русско-индейская изба, – прошептал он себе под нос, решительно выбирая «Нет». – «Фиг вам» называется!

Надпись размылась чернильными кляксами, складываясь в чей-то жуткий оскал... и тут же исчезла во вспышке огня.

– Ибо нефиг тут порядочным людям мозги пудрить, – проворчал Алексей, стряхивая с рук остатки плетения простенького огненного шара и берясь за ручку двери. – Системное меню!

Толчок двери от себя, и он оказывается в белоснежно-жемчужной комнате.

Внимание!

Необходимые условия для получения базового доступа к уровневому лабиринту Чертогов Разума выполнены: Воля: 10 (8+ && %; №); Интеллект 10 (8+ ?; №? %; № %).

Получен доступ в:

Лабиринт отражений

Серые пределы

Круг вызова

Яма

Внимание!

Вы можете покинуть Чертоги Разума!

– Повторяетесь, однако, – покачал головой Алексей, крепко хватаясь обеими руками за свой каменный пояс. – Ну? Что дальше на очереди?

Усилим мысли развеяв системное уведомление, он решительно шагнул в ослепительную белизну дверного проема.

Он стоит в школьной раздевалке и торопливо обшаривает чужие куртки в поисках денег. Шуршит молния очередного кармана и – Бинго! – в руке оказывается сложенный вчетверо полтинник!

– Что здесь происходит?! – слышится голос дежурного учителя, а сердце уходит в пятки. Его. Поймали. На краже!

«Ну да было, – пожимает плечами Алексей, стискивая в левой руке теплое каменное звено. – Молодой был, дурак был!»

Мир недовольно плывет перед глазами, сменяясь следующей картинкой.

Октябрьский погожий день. Задали много уроков, но он, вместо того чтобы сесть за русский и математику, собирается на улицу – собирать гербарии на природоведение, оставляя самое сложное домашнее задание на вечер.

«Зато сейчас научился не откладывать на потом», – возражает Алексей, чувствуя тепло каменной цепи.

Вот он стоит на участке и смотрит в свинцовое осеннее небо. По краям торчат огрызки голых деревьев. Вокруг нет

ни воспитателей, ни других ребят. Он один. Совсем-совсем один.

«Неправда, – не согласился Алексей, грея руки о жар цепи, – у меня есть любимая семья, у меня есть любимые выпускники, у меня есть Цит в конце концов! Миша, Марк, Санек!»

А Чертоги, словно поняв, куда нужно бить, подсовывают новое, такое реальное, воспоминание.

– Я скоро приду, – ласково говорит мама, выходя в подъезд, – только мусор вынесу.

– Сколо – это сколько? – серьезно уточняет маленький карапуз в красных шортах.

– Три минуты, – улыбается мама.

Он послушно ждет еще три минуты, потом еще две, потом еще...

В груди начинает подниматься паника, густо перемешанная со страхом. Он забирается на подоконник и, надрывая горло в надсадном крике, кричит в открытую форточку:

– Ма-ма!

Тогда, в реальности, мама появилась спустя десять секунд – все это время он стояла в подъезде, разговаривая с соседкой. Сейчас же входная дверь не хлопнула, и по квартире не раздался такой родной голос:

– Глупыш, я здесь! Ты что, меня потерял?

– Ма-ма! – Карапуз, забравшийся на подоконник, уже дрожит от страха.

Ему страшно находиться одному в этой пустой квартире. Страшно кричать. Страшно смотреть вниз.

– Ма... – Живот обжигает жаром обернутой вокруг пояса цепи, и карапуз мгновенно успокаивается, выдавая вместо истошного «Ма-ма» малый боцманский загиб, без особых проблем используя букву «р».

– Вот ведь сволочи! – искренне удивляется малыш с необычно серьезными глазами, – по самому больному бьют! Стоп! А если....

Он усилием воли удерживает комнату, растворяющуюся в бело-жемчужном цвете и, нахмурившись, начинает размышлять:

«Чертоги бьют по самым больным местам, из-за которых у меня возникли психические блоки. Это, конечно, подло, больно, но чертовски эффективно. И почему бы мне самому не воспользоваться возможностью проработать эти ограничения, благо меня так любезно ведут по всем проблемным местам?»

Улыбнувшись своим мыслям, карапуз аккуратно слезает с подоконника и начинает играть с лежащей на полу машинкой.

«А вдлуг она не плидет?»

«Придет».

«А если нет?»

«Тогда нужно будет дойти до телефона и позвонить бабушке».

«А если и ее нет?»

«Тогда постучаться к соседям».

«А если и их нет? Вообще никого в миле нет?»

«Да и пофиг».

«Пофиг?»

«Ну да, плевать. В мире столько всего интересного, что жизни не хватит прочитать все книги и посетить все интересные места!»

«Но я буду один...»

«Солнце – одно. Бог – один. Небо – одно. Как только человек учится быть один, он никогда больше не остается в одиночестве!»

«Это из-за Солнца?»

«Из-за Солнца».

«И из-за Бога?»

«Угумс».

«А кто такой бог?»

«Некоторым и вечности не хватает, чтобы это узнать, а кому-то достаточно провести всего лишь пару минут в одиночестве и тишине...»

«Я хочу!»

«Пробуй...»

Карапуз садится на пол и с серьезной миной на лице закрывает глаза. Потихоньку черты его лица разглаживаются, а на губах появляется искренняя улыбка.

Скрепит дверь и квартира тут же наполняется сотней раз-

нообразных звуков, среди которых выделяет такой родной голос:

– Малыш, я дома!

– Мама! – расстроенно кричит карапуз, пытаясь что-то поймать руками. – Я почти понял! И ты тут плишла!

– Это плохо? – женщина ласково улыбается и присаживается на колени рядом со своим сыном.

– Нет, – отрицательно мотает головой мелкий. – Это хорошо!

Он улыбается, и мир исчезает в жемчужной вспышке.

«Ого! – потряс головой Алексей. – Ну и психодел пошел! Я на такое не подписывался! Хотя... кого я обманываю? Давай следующий кадр!

Благодаря цепи, он справлялся с влиянием Чертогов, и с каждым разом у него получалось сбрасывать наваждение все быстрее и быстрее. А после пятнадцатого по счету погружения он уже с ходу осознавал себя в воспоминании и пытался выжать из той ситуации по максимуму.

Как только Алексей полностью осознавал нереальность происходящего, он тут же проводил психокоррекцию, сравнивая свои детские блоки и комплексы с реальным положением вещей. Простенький мускульный тест, подсмотренный на вебинаре у одного тетахилера, помогал определить – действительно ли раздуваемая Чертогами психологическая проблема осталась нераскрытой или это старательно наводимая на него иллюзия.

Висяков у него, конечно, хватало, но несколько лет йогской практики и проработки отношений с родителями не прошли даром. Пока что самый главный его страх был в том, что он все должен.

Должен заботиться. Должен защищать. Должен помогать. Должен страдать, преодолевая.

Может быть, дело было в национальной особенности? Очень уж любит русский народ сначала придумывать всяческие проблемы на свою голову, а потом мужественно их решать. А может, дело в нем самом?

Вернувшись после пятнадцатой попытки в уже привычную бело-жемчужную комнату, он внезапно понял, что все – хватит.

– Все, – уверенно произнес Алексей, чувствуя внутри себя Силу. – Поиграли и хватит. Какие у меня есть варианты перемещения по уровням?

Он уже примерно представлял себе схему Чертогов Разума. Академия – основной уровень, куда притянуло всех магов из зала для совещаний. Провалы в прошлое – более глубокий пласт виртуальности, который и определял – сможешь ли ты вернуться в реальность или так и застрянешь в бесконечных кошмарах.

Обнаружить скрытый или, как Алексей определил его для себя, «бонусный уровень» оказалось неожиданно легко. И судя по реалистичности происходящего, он находился где-то на границе Чертогов и был привязан, скорей всего, к этой

странной жемчужно-белой комнате.

«Не дай бог встретить ее хозяина», – промелькнула спонтанная мысль.

Этот бонусный уровень был действительно хорошим шансом начать жизнь с начала. Чуйка подсказывала Имперскому магу, что никакого обмана тут нет и согласись он использовать «Второй шанс», он станет типичным попаданцем в классическую альтернативку.

«Хорошо хоть не во Вторую мировую...»

Но эта же чуйка также говорила о том, что это билет в один конец.

Готов ли он оставить все, чего он достиг в этой реальности, и переписать ход истории своего нового-старого мира? Встретит ли он Санька и Мишу? Найдет ли общий язык с Натой, Костяном и Максимильяном? Сможет ли он выйти на Константина на Земле? Сколько денег он сможет заработать на фондовом и валютном рынках? Получится ли сразу же нейтрализовать Петро, чтобы это... эта сущность не вырвалась из своего заточения?

Неожиданно он поймал себя на мысли о том, что всерьез рассматривает этот вариант.

Магия, ментальные техники. Выдающиеся для Земли Интеллект, Мудрость и прочие характеристики. И самое главное – послезнание – были серьезными причинами, чтобы рискнуть, поставив все на зеро.

«Хех! Да у меня, черт возьми, будет целая параллель сто-

балльников по литературе!» – хмыкнул Алексей, торопливо рассуждая, как лучше поступить.

Сработает ли эффект бабочки и все окажется в разы хуже или, наоборот, удастся спасти тысячи невинных жизней?

Появившиеся в воздухе таблички не облегчили муки выбора.

Машинально отметив про себя, что уведомление системы не слишком-то и торопилось отзываться на его запрос, он жадно вчитался в знакомые строки:

Внимание!

Получен доступ в:

Академия Магии Цитадели

Лабиринт отражений

Серые пределы

Круг вызова

Яма

Внимание!

Воспользоваться «Вторым шансом».

Принять? Да/Нет.

Глава 11

– Наиграться в Цивилизацию и Монополию я еще успею, – философски протянул Алексей, оттягивая неизбежный выбор. – А вот не узнать, чем кончится эта история, будет весьма... опрометчиво! Да и потом, у меня здесь остался один должок...

Вспомнив про автобус с детьми, Алексей нахмурился и бросил тяжелый взгляд на системные уведомления.

– Делай что должно, и будь что будет, – прошептал он себе под нос и, окончательно приняв решение, отклонил предложение воспользоваться Вторым шансом, выведя на первый план первое уведомление:

Внимание!

Получен доступ в:

Академия Магии Цитадели

Лабиринт отражений

Серые пределы

Круг вызова

Яма

– Академия Магии Цитадели! – громко и отчетливо произнес он, окончательно лишая себя возможности маневра. – Пора уже закончить с этим и вернуться... домой.

Бело-жемчужная комната подмигнула ему на прощанье, а в следующую секунду пол под ногами пропал, и он полетел

вниз.

– Ух ё-ё-ё, – протянул Алексей, одновременно вздрагивая всем телом и тут же морщась от боли в груди.

На какую-то долю секунды им овладело то самое детское ощущение, когда ты просыпаешься в своей кровати из-за того, что куда-то падаешь.

Просыпаешься в холодном поту и понимаешь, что падать-то и некуда, но все равно еще лежишь несколько минут, бездумно уставившись в потолок.

У Алексея не было нескольких минут. Даже нескольких секунд и то не было. Жемчужная комната бесследно пропала, а перед ним полыхнула яркая вспышка огня.

Он стоял на затхлом дворике Башни и смотрел в глаза Керну, чувствуя разбегающуюся по всему телу боль от врезавшегося ему в ключицу Огненного веретена. Подлое заклинание. Заклинание мучителя. И если бы не устойчивость к Огненной стихии, полученной благодаря Книге и занятиям на Полигоне, он был бы уже мертв.

«Типичный Керн Лар’Тарго, – мелькнула горькая мысль, – не может не помучить свою жертву!»

Несмотря на высокое сопротивление, было дико больно, но Алексей не отвел взгляд.

Торжество, радость, непонимание, злость... в глазах огневика промелькнул весь спектр эмоций за исключением одной – в них не было раскаяния.

«Не верю», – подумал Алексей, смотря на перекошенное

от злости лицо Керна, второпях плетущего Огненное копьё.

«Не верю, что я мог быть таким наивным!»

Концентрированный поток Огня, сорвавшийся с рук Лар’Тарго, бессильно растекся по выставленному Алексеем щиту и нехотя, будто раздумывая, начал опадать на землю.

«Меня уже начинают напрягать эти бесконечные повторы, – раздраженно подумал Имперский маг, виртуозно перехватывая контроль над плетением и отправляя огненное пламя назад. – Пора уже двигаться дальше!»

– А-а-а-а-а! – заорал Керн, охваченный своим же собственным огнем. – Не-е-ет!

– Кхм, неудачника ответ, – мрачно бросил Алексей, милосердно добивая корчащегося в конвульсиях аристо. – Подумать только, я чуть было не дал Чертогам запудрить себе мозги по полной программе!

Сейчас, после погружения на глубинные слои своей психики и воспоминаний, он четко понимал свои ментальные блоки и затыки, самым большим, из которых было вечное состояние спасателя.

Помочь этим, выручить тех, догнать и принести добро, понять и простить...

Он с отвращением к себе посмотрел на останки Лар’Тарго. «Понять и простить, тьфу!»

Вспомнив все случаи, когда он из добрых побуждений навязывал людям свою помощь, Алексей сморщился. Вроде те косяки принадлежали тому, прошлому Алексею, а стыдно

было сейчас ему.

Он отстранено заметил, что не испытал ни малейшего раскаяния или сожаления, убивая Керна. Более того, это был первый человек, убитый Алексеем, но его больше волновали оставшиеся непроработанными детские самсары², чем совершенное убийство. Хорошо это или плохо Алексей пока еще не знал.

«Так, все, – он с усилием прервал закрутившийся поток мыслей, – хватит рассусоливать!»

Он, не жалея маны, применил на себя «Великое исцеление», с наслаждением избавляясь от боли в ключице и тысяч колющих иголок во всем теле. Затем пришел черед «Второго дыхания».

Уставший больше морально, чем физически, маг довольно улыбнулся, почувствовав, как по телу и сознанию растекаются приятная прохладная свежесть и бодрость. Хлопнув по висящей на бедре Книге Огня, он хищно улыбнулся и хрустнул пальцами.

«Главное, чтобы маны хватило, – подумал он, с предвкушением рассматривая гнилые стволы деревьев, выступающие в окружившем дворик белесом тумане. – Но сначала соберем трофеи!»

Подойдя к останкам огневика, он снова, только на этот раз не брезгливо, а внимательно посмотрел на то, что осталось от аристо.

² Бессознательные впечатления.

«Бинго!» – сквозь черный пепел и практически неопаленную ученическую мантию – хорошо все-таки делают, на совесть! – он заметил янтарный блеск артефакта.

Разворошив золу носком сапога, он довольно хмыкнул. В глубине желтого топаза в слегка оплавленной оправе все также клубились тысячи искр.

Подняв артефакт, он бережно спрятал его в нагрудный карман и, больше не обращая внимания на оставленное на месте Керна пепелище, пошел вперед – туда, откуда доносились отголоски мощных боевых заклинаний.

«Хм, а ведь если ученические мантии настолько огнеупорные, можно использовать их как... м-м-м, фольгу, и запекать противников! Надо будет опробовать перед Турниром!»

«Потом!» – одернул он сам себя и сосредоточился на «здесь и сейчас».

Белесый туман, стоящий на его пути, дрогнул и уплотнился еще больше, превращаясь в белесый кисель. Но Алексей уже передумал выжигать здесь огнем всех и вся.

Вспомнив спуск в подземелье Башни, он воссоздал вокруг себя плотный огненный кокон и смело двинулся вперед. Туман при соприкосновении с огненной аурой зашипел и брызнул в стороны, неохотно освобождая Имперскому магу путь.

«Вот и ладушки», – подумал Алексей, который пока плохо представлял, как бороться с захватившей Академию скверной. Но тот, к кому он сейчас направлялся, точно мог помочь

с данным вопросом.

Пройдя по неухоженной тропинке до знакомого скверика, он уверенно вышел на широкую каменную дорогу, ведущую к воротам Академии.

По ходу движения тумана не становилось меньше, но местами он был реже, позволяя рассмотреть, что твориться на территории учебного корпуса.

Увиденное Алексею не нравилось – смутные тени, мелькающие с пугающей для человеческого глаза быстротой. Бурые пятна крови, следующий по пятам бестелесный лич, выкинутый из тела Арни. А может, и не лич, но от этой твари явно несло злобой и бешенством.

Кстати, насчет Арни...

«Олькуш, прием!»

«О, Алексей! – искренне обрадовался старый маг. – Ты смог! А значит, у нас действительно есть шанс убраться отсюда!»

«Олькуш, лирика потом, как дела?»

«Там, куда ты сейчас направляешься, – дух мгновенно принял деловой тон, – держит оборону Мастер Диол. Чудища с каждым разом все страшней и сильнее, но он старательно отражает их атаки...»

«Чудища – порождения его мыслей?» – предположил Алексей.

«Именно, – тяжело вздохнул дух и добавил, – этот чародей имеет хорошие задатки Боевого мага даже по меркам моего

времени, но отсутствие ментальной защиты сыграло с ним злую шутку. Боюсь, он даже тебя может принять за врага...»

«Фигня-война, – отозвался Имперский маг, прикидывая, где могут быть остальные преподаватели. – Олькуш, где мне найти остальных?»

«Терраниус в оранжерее. С одной стороны – молодец, сделал ставку на помощь родной стихии, но вышло боком. Ван Игнис на полигоне – когда увидишь его, кхм, точнее их, сам все поймешь. Лидо в главном здании, но что он там делает, я не ведаю. Ну а фон Аэр в кабинете Введения в медитацию. По крайней мере, был там пару часов назад...»

«Понял, если кто-то решит ударить со спины, предупредишь?»

«Конечно, – хохотнул дух. – У меня с Башни открывается отличный вид!»

– Ну все, я пошел, – буркнул Алексей, активируя «Эмпатию» и «Дознавателя», – с Богом!

Ответа Ги'Дэрека он не услышал, стремительно набирая скорость. Единственный шанс вытащить из Чертогов упертого Диола – был молниеносный натиск. Ошарашить. Надавить на больные точки. Убедить.

– Справа! – крикнул Алексей, на бегу метнув одно за другим несколько огненных копий в соткавшегося из тумана четырехрукого великана.

– Вижу! – Боевой маг сначала напрягся, но, разглядев знакомый доспех, успокоился. – И чего это тут делает самый за-

нудный ученик Академии?

– Вы – единственный из попавших сюда наставников, кто сохранил рассудок, – выпалил подлетевший к нему Алексей, не забывая поливать туманные фигуры огнем. – Мы находимся в Чертогах разума, куда нас затянуло после предательства Петро. Стихийные маги сражаются с порождением своего воображения и единственное безопасное место – это Башня.

– Продолжай, – кивнул нахмурившийся Диол, с подозрением посмотрев на ключья тумана. – Не знаю, как ты здесь оказался, но моя интуиция говорит, что тебе можно и нужно доверять.

«Отлично! – воодушевился Алексей. – Оказывается, Диол – разумный человек, а не просто помешанный на магической боевке желчный тип!»

– Башню нужно защитить от лича. Дождаться, пока я приведу остальных наставников, и свалить отсюда.

– Знаешь как?

– Ректор подсказал.

– Ксандр послал тебя? – недоверчиво прищурился Диол, а Алексей ощутил, как градус доверия стремительно снижается.

– Нет, – мотнул головой Алексей, решив говорить начистоту. – Я сам. Магистр Ксандр подсказал опосредованно, упомянув насчет возможностей Дознавателя. Вы должны это помнить...

– Да уж, – поежился Диол. – такое не забудешь. Будто кто-то в грязных сапогах в твою спальню зашел! Вот за это, кстати, менталистов и не любят.

– Мастер Диол, вы со мной? – Алексей хлестнул осмелевший туман огненной плетью и посмотрел мага в глаза. – Или останетесь биться с ветряными мельницами?

– Веди, – коротко бросил маг, – не знаю, откуда ты такой взялся, но аура у тебя хороша! Быстро мозги прочищает.

– Главное, успеть вытащить остальных, – негромко отозвался Алексей.

Но Мастер Диол его услышал и ускорил шаг.

Маги чуть ли не бежали по дороге к Башне, заливая огнем подозрительные места. Происходящее белесому туману явно не нравилось, но он на рожон не лез, то ли копя силы, то ли усилив натиск на другом фронте.

«Олькуш, встречай гостей!» – мысленно крикнул Алексей, вовремя вспомнив про осторожность.

Сейчас они все в одной лодке, но стоит им вернуться назад в реальность, и Олькуша Ги'Дэрека могут попробовать изгнать или чего похуже. Да и лишаться такого козыря в рукаве Алексей не хотел.

«Пусть на самый верх поднимается, – тут же отозвался дух. – Нужно спешить, уровень тумана все выше. Еще немного и некого будет спасти!».

– Мастер Диол, вам на самый верх, а я побежал за остальными.

– Беги, беги, – кивнул маг, с любопытством осматриваясь по сторонам и доставая из кармашка на поясе горный хрусталь на кожаном шнурке. – А я, кажется, нашел одного неучтенного мага...

«Что?!» – одновременно спросили Алексей и Олькуш.

– Да так, – махнул рукой Диол, накручивая шнурок на указательный палец руки. – Знакомый всплеск...

– Мастер Диол, – Алексей не знал на сто процентов, но был более чем уверен, что Диол говорит про Олькуша. – На верхнем этаже, если что, находится Арно Ги'Дэрека. В нестабильном, очень нестабильном состоянии.

– Понятно, – разочаровано протянул Глава Охранителей, не убирая, впрочем, кристалл. – Значит, это пацан шалит...

«Спасибо, Алексей, – шепнул дух, – я к Арни, а то вдруг у этого боевика и вправду хватит сил меня обнаружить...»

– Скоро буду, – бросил Алексей, выходя из Башни в сторону оранжереи, – надеюсь, не один!

Имперский маг рассчитывал на то, что лишенному сна Кромберу Терраниусу будет легче справиться с влиянием Чертогов. Ведь чем меньше возможностей для влияния на мага, тем легче последнему сопротивляться.

А чем больше магов сохраняют рассудок, тем легче будет вытащить все остальных.

Ворвавшись в оранжерею, он замер.

Затем осторожно двинулся вперед, стараясь не касаться покрытых белесой плесенью листьев. Сделать это было за-

труднительно – некоторые ветки свисали со второго яруса оранжереи, некоторые шлагбаумом перекрывали проход.

Плюнув на все, он активировал свою огненную ауру на максимум и в темпе двинулся вперед.

Белесые растения тут же рванули в сторону, освобождая место для прохода, да и вообще старались убраться от огненного Алексея как можно дальше.

– То-то же, – довольно проворчал Алексей.

Декана Земляного факультета он нашел в центре стеклянной теплицы. Точнее не самого Кромбера, а его гранитную статую.

– Не успел, – с сожалением пробормотал Алексей, осторожно приближаясь к статуе.

– Или успел? – добавил он, с ужасом глядя на то, как с трудом поднимаются каменные веки мага.

Мелкие камушки, сыплющиеся с каменных век, царапали глазные яблоки Кромбера, и по каменным щекам бежала кровь вперемешку со слезами. Но стоило только посмотреть декану в глаза, как становилось понятно – это не жалость к себе, это слезы бессильной злости. На себя. На этот мир. На Алексея.

– Мастер Терраниус, – Алексей изобразил легкий поклон, не разрывая зрительного контакта. Внутренняя чуйка подсказывала ему, что стоит только отвести взгляд, и маг навсегда превратится в каменное изваяние. – Как удачно, что я вас здесь нашел! Пользуясь случаем, хотел сказать вам, что

вы – бездарность.

С удовлетворением увидев сверкнувшую в глазах декана Земли вспышку гнева, Алексей довольно продолжил:

– Я, знаете ли, всегда мечтал сделать вот так!

Алексей повесил на ладонь легкое исцеляющее заклинание и выдал стоящей напротив статуе смачную пощечину, исцелив под шумок глаза мага. Левая рука Терраниуса скрипнула, из подмышки посыпался град мелких камушком, но конечность так и осталась на своем месте.

– Да вас даже Темный первогодка чуть не прикончил!

А вот сейчас он точно попал в цель. Кромбер дернулся вперед, а его каменные пальцы сжались в кулаки.

– Странно, что маг земли, сумевший пробиться сквозь все преграды и даже получивший пассивный навык «Кровь горгульи» и Вторую форму, оказался таким... слабаком.

И снова в цель. Каменные брови дрогнули, изгибаясь в немом вопросе, а в глазах зажегся огонек любопытства.

«Попробовал бы ты не заинтересовался, – мысленно усмехнулся Алексей. – „Кровь горгульи“, „Вторая форма“! Ну а теперь самое важное!»

– Но так уж и быть, я сойду с вами в поединке. Покажу, что такое настоящая мощь Гор!

Судя по треснувшей линии губ, он опять попал в больное место.

«Интересно, почему я сказал про Горы, а не про Землю? – на миг задумался Алексей. – Ладно, не суть, поехали!»

И он начал медленно создавать разные плетения големо-брони. Благодаря Эмпатии он точно знал, когда нужно повторно показать плетение, а когда можно сразу же переходить к следующему элементу.

Терраниус жадно следил за руками парня, впитывая увиденное. Алексей уже потерял счет времени, делясь с деканом Земли полученными на Полигоне знаниями, раз за разом повторяя самые сложные плетения – например сочетание двух конструкторов – глиняной мягкости на сочленениях и гранитной твердости на открытых местах. Он уже два раза полностью облачался в каменную броню и снимал ее с себя.

Но в какой-то момент он понял, что все. Кромбер Терраниус готов.

– Вставай в круг и дерись как мужчина! – пафосно бросил Алексей, из-за всех сил надеясь, что переданные магу плетения позволят ему взять вырвавшуюся стихию под контроль.

Каменная статуя шевельнулась и... застыла.

«Твою налево!» – зло подумал Алексей, уже празднующий победу.

Он посмотрел на злые слезы бессилия, катящиеся по гранитному лицу Терраниуса и неожиданно для себя легким движением руки, покрытой толстой гранитной броней, сорвал с пояса Цепь.

– Я вызываю вас на бой! – пафосно повторил покрытый големо-броней Алексей и стегнул Цепью стоящую напротив каменную статую.

Глава 12

Несколько секунд ничего не происходило, а затем по оранжеее раздался оглушительный хруст.

Алексей предусмотрительно отшатнулся назад, разрывая дистанцию.

– ТЫ!!! – послышался полный первобытной мощи грохот.

Статуя Терраниуса неуклюже шагнула вперед, на ходу трансформируя отдельные участки големо-брони. Локти, колени, паховая область, шея... Декан Земляного факультета на ходу экспериментировал с разными материалами, сначала медленно, а затем все быстрее меняя структуру своей бывшей тюрьмы.

Когда Мастер Терраниус дошел до Алексея, от бывшей статуи не осталось и следа. На плечах и локтях мага выросли внушительные шипы, голова обзавелась обсидиановой маской с узкими глазницами. На груди сверкало самое настоящее зеркало, нанесенное на гранит брони.

«Низкочастотное плетение, – подумал Алексей. – Но задумка хороша».

– Ты! – пророкотал Терраниус. – Что здесь делаешь?

– Мастер Терраниус, мы находимся в Чертогах Разума, куда попали после предательства Петро. – Алексей облегченно выдохнул – драться маг не собирался, и короткими рубленными фразами принялся выдавать информацию. – Ма-

стер Диол уже находится в единственном безопасном месте, защищенном от ментального воздействия – в жилой Башне студиозов.

– Мы не одни? – На обсидиановой маске лица не дрогнула ни одна черта.

– Все стихийники здесь, – покачал головой Алексей. – Я доведу вас до Башни, под моей аурой сопротивляемость ментальному влиянию увеличивается, и пойду за остальными.

– Исключено, – пророкотал маг Земли, – идем вместе.

«Возможно ли переубедить мага земли?» – задал себе риторический вопрос Алексей, но вслух сказал другое:

– Бог с вами, пойдёмте вместе, только, пожалуйста, никуда не лезьте и делайте то, что я буду говорить!

Декан недовольно скрипнул сочленениями брони, но все же кивнул, признавая правоту Алексея.

– Тогда на Полигон, к ван Игнису.

– К Мастеру ван Игнису, – поправил Алексея гигант. – Шевели булками и помни, как вернемся в Академию, ты ответишь мне за ту позорную пощечину.

Несмотря на ровный голос, Алексей понял, что Кромбер Терраниус чертовски зол и с трудом сдерживает кипящую внутри ярость.

Он не стал объяснять ему цель своих действий, которые он почерпнул в интересной книге доктора Норбекова. Молча повернувшись в сторону Арены, Алексей изменил сочленения своей големо-брони и грузно побежал вперед. За ним

оглушительно затопал декан Земляного факультета.

Поначалу белесый туман растекался в стороны, не желая попадать под действие огненной ауры Алексея, но вскоре, не наблюдая огненного кокона, решился на атаку.

Сразу семь щупалец выстрелили с разных сторон, обвивая Алексея, пытаясь нащупать малейшую дырочку, малейшую щель в его броне.

Но Имперский маг даже не замедлил шаг, не обращая на туманные тентакли ровным счетом никакого внимания. В своей броне он был уверен на все сто сорок процентов.

Туманные щупальца бессильно ползали по нему и Терраниусу до тех пор, пока Алексею это не надоело и он не сотворил Кольцо огня, сжигая потерявшие бдительность отростки.

Где-то вдалеке послышался недовольный визг, на который маг земли дернулся, создавая гранитную полусферу щита, но Алексей даже ухом не повел. Его больше интересовало, что происходит на показавшейся из тумана арене.

– Вот черт... – протянул Имперский маг, сбавляя ход и глядя на происходящее на арене.

– Чтоб тебя Ксуры взяли... – в унисон Алексею пророкотал Терраниус.

По арене кружили две смутно похожие друг на друга фигуры. Первая – сам Мастер Игнис, осыпающий своего противника огненными техниками. Вторая – двухметровый демон со сложенными за спиной крыльями.

– Так вот почему Олькуш сказал «их», – пробормотал Алексей.

– Что? – прогудел стоящий рядом Терраниус.

– Да так, задумался, – соврал Алексей. – Мастер Терраниус, я туда, прикроете?

– Куда туда? – скривился маг. – Стой здесь.

Потеряв к Алексею интерес, глава факультета Земли грузно вступил на арену и целенаправленно направился к своему товарищу.

«Да не очень-то и хотелось», – пожал плечами Алексей, с любопытством рассматривая темную фигура демона.

Мощные ноги, перевитая жгутами мышц широкая грудь, массивные руки, заканчивающиеся острыми когтями. Бычья шея, хмурое лицо Дэниса ван Игнаиса с пылающими тьмой глазами. Венчали фигуру ветвистые рога, растущие прямо из головы.

Одет демон был лишь в простые рваные штаны.

«Жалко его», – неожиданно для себя подумал Алексей.

Демон не выглядел недобрым. Страшным и уставшим – да, злым – нет. И сейчас он, тяжело дыша, насторожено следил за грузно шагающим по арене Кромбером.

Насколько Алексей понял из скоротечной схватки, демон не владел магией, а от ближнего боя Дэнис успешно уклонялся.

«Помочь, что ли, демону? – промелькнула неожиданная мысль. – Два мага не оставят ему ни единого шанса...»

Но Кромбер удивил. Подойдя к своего товарищу, он что-то сказал ему, после чего резко сграбастал в свои каменные объятия. Дэнис задержался, безуспешно пытаясь вырваться из мертвой хватки мага Земли.

– Да не дергайся ты, – донеслось до Алексея гудение Кромбера. – Помнишь, как сюда попал? Понимаешь, где ты?

– Да какая разница, – прошипел огневик с ненавистью глядя на демона, который, казалось, стал немного больше. – Ты не понимаешь! Нельзя дать ему взять верх!

– Дэнис, посмотри на меня, – спокойно ответил Кромбер. – Я освоил Вторую форму, понимаешь? С помощью сопляка-первокурсника! Да я всю жизнь к этому шел! Я снов из-за этого лишился! А тут раз, и готово! Ты понимаешь, что это значит?

– Одна ошибка и ты труп – вот, что это значит, – бескомпромиссно ответил огневик. – Пусти, Кром, он же растет!

– Да и пусть растет, – разволнованный декан Земляного факультета снова взял себя в руки. – Мы в Чертогах, друг. Помнишь, Ксандр говорил, что здесь мы сталкиваемся со своими самыми застарелыми страхами?

– И мы должны их победить! – оборвал друга ван Игнис.

– Нет, – покачал головой Кромбер. – Мы должны их принять, понимаешь? Я почти превратился в каменную статую, борясь с окаменением каждую секунду, а оказалось, что нужно было просто позволить камню стать вторым моим я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.